Суббота, 19 марта 1877 г. № 50.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ—№ 50. Суббота, 19 марта 1877 г.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода—7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копѣйки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Февраля 17-го дня, въ С.-Петербургѣ. Производятся: по Пѣхотѣ: по Мѣстнымъ войскамъ: Кизлярской мѣстной команды Штабсъ-Капитанъ *Заммъ*, въ Капитаны,—съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада; *изъ портупей-юнкеровъ въ Прапорщики*: по Кавалеріи: Драгунскихъ полковъ: 16-го Нижегородскаго Его Величества Короля Виртембергскаго, *Тургіевъ*; 17-го Сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго, *Бирюковъ*. Опредѣляются въ службу: уволенные: по Мѣстнымъ войскамъ: изъ 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка Прапорщикъ *Медынскій*—въ Тифлисскій Мѣстный полкъ; по Артиллеріи: изъ 14-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ *Олоховъ*—въ Александрапольскую Крѣпостную Артиллерію; *въ Мѣстные баталіоны*: изъ 52-го пѣхотнаго Виленскаго (что нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирила Владимировича) полка Штабсъ-Капитанъ *Тихановскій*—въ Озургетскій; изъ Подпоручиковъ бывшаго 21-го Кавказскаго Линейнаго баталіона, Поручикомъ, *Кумсіевъ*—въ Елисаветопольскій, прежнимъ чиномъ Подпоручика. Увольняется отъ службы, *за болѣзнію*: 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка Полковникъ *Ленскій*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада.

О чинахъ гражд. воен. вѣдомства.

Февраля 6-го дня, въ С.-Петербургѣ. Производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: по вѣдомству Главнаго Штаба: изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Бухгалтеръ Владикавказскаго военнаго госпиталя, *Тимофѣевъ*, съ 31 декабря 1876 г.; Дѣлопроизводители: изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: по хозяйственной части 161-го пѣхотнаго Александрапольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михаиловича полка, *Гуревичъ*, съ 1 декабря 1876 г.; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ: 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка, *Николаевъ*, съ 18 ноября 1876 г. Опредѣляются въ службу: по вѣдомству Военно-Медицинскому: Вольнопрактикующій Лекарь *Кашинцевъ*—въ 15-й Гренадерскій Тифлисскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ—Младшимъ Врачемъ. Переводится: Помощникъ Бухгалтера Александрапольскаго Уѣзднаго Казначейства, Коллежскій Секретарь *Кехаопуло*—въ Александрапольскую Крѣпостную Артиллерію—Артиллерійскимъ Чиновникомъ. Увольняется отъ службы: *по прошенію*: по вѣдомству Военно-Судному: состоящій за штатомъ, бывшій Аудиторъ 2-го Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, Губернскій Секретарь *Прокофьевъ*. Умершій исключается изъ списковъ: Лекарскій Помощникъ Ахалцихскаго военнаго госпиталя, Коллежскій Регистраторъ *Симоновъ*.

Г. министръ финансовъ, по соглашенію съ г. государственнымъ контролеромъ, признавъ возможнымъ отмѣнить постановленіе, изложенное въ § 9 правилъ взиманія таможенныхъ пошлинъ золотою монетою, относительно недопущенія къ платежу въ пошлину иностранныхъ золотыхъ монетъ, вѣсъ которыхъ оказывается ниже установленнаго предѣльнаго вѣса, разрѣшилъ пріемъ таковыхъ монетъ въ уплату пошлинъ съ доплатою по *три съ половиною* копѣйки за каждую недостающую долю, на томъ же основаніи, какъ сіе допущено въ отношеніи русской золотой монеты.

Высочайше утверждено 22-го февраля 1877 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о сравненіи пошлины на привозимыя въ Закавказскій край бязь и суровыя бумажныя ткани съ пошлиною, установленною на эти предметы общимъ тарифомъ Имперіи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Уволенъ отъ службы: оставшійся съ 1 февраля 1875 года за штатомъ письмоводитель Очемчирской заставы, губернскій секретарь *Афанасьевъ*—за миованіемъ двухъ-годичнаго срока, опредѣленнаго ст. 363 т. III уст. служб. прав. св. зак. по прод. 1863 года, съ 1 февраля сего года.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

Отъ спеціальнаго агентства.

С.-Петербургъ, *17 марта*. Признанный главнымъ виновникомъ составленія противузаконнаго сообщества, Зановичъ, приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Кардашевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что былъ хранителемъ-расходчикомъ суммъ сообщества и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на пять лѣтъ.

Лондонъ, *17 (29) марта*. Норткотъ сообщилъ палатѣ, что державы продолжаютъ переговоры о протоколѣ.

Morning-Post сообщаетъ, что Россія очевидно хочетъ удовлетворить желаніямъ Англіи.

Землинъ, *17 (29) марта*. Турки нарушили сербскую границу близъ Рашки и убили 14 поселянъ.

Отъ международнаго телеграфнаго агентства.

Берлинъ, *17 (29) марта*. Вчера Игнатьевъ болѣе часа совѣщался съ Бисмаркомъ и обѣдалъ у него съ супругой; въ 10 3/4 часовъ вечера онъ выѣхалъ въ Петербургъ.

НОВОСТИ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

1. *Протоколъ, неудачно предложенный Игнатьевымъ.*

Имѣя въ рукахъ послѣднія телеграммы, не трудно убѣдиться въ неизбѣжности войны, о которой мы давно говорили. Но любопытно, что иностранныя газеты, послѣдніе нумера которыхъ относятся къ 3 (15) марта, уже тогда не переставали высказывать недовѣріе къ миролюбивому исходу путешествія Игнатьева. Эти нумера отличаются отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что, по-прежнему толкуя больше всего объ Игнатьевѣ, они менѣе противорѣчатъ другъ другу въ подробностяхъ. Такъ, всѣ газеты уже одинаково говорятъ о содержаніи протокола, предложеннаго нашимъ генераломъ сентъ-джемскому кабинету. Яснѣе всего изложено это содержаніе въ разговорѣ Игнатьева съ парижскимъ корреспондентомъ газеты *Ind. belge*, который поспѣшилъ передать свои драгоцѣнныя свѣдѣнія длинною телеграммою отъ 1 (13) марта. Въ послѣдней читаемъ: «Генералъ сказалъ, что врядъ-ли Англія не согласится съ нимъ: вызвавъ турко-сербскую войну своимъ отверженіемъ берлинскаго меморандума, она не пожелаетъ взять на себя новую отвѣтственность, отказываясь прямо освятить работы конференціи. Игнатьевъ не придаетъ значенія формѣ этого освященія. Все равно—подпишутъ-ли протоколъ однѣ шесть державъ или вмѣстѣ съ Турціей, или-же одна только Турція, но со скрѣпой державъ: лишь-бы только протоколъ рѣшительно имѣлъ исполнительное значеніе. Генералъ не придаетъ важности программѣ преобразованій. Послѣдняя существуетъ, согласіе державъ также существуетъ: необходимо только освященіе этого согласія. Игнатьевъ рѣшительно противится дарованію туркамъ годовой отсрочки для исполненія преобразованій, ибо, въ такомъ случаѣ, Порта 365 дней выжидала-бы минуту для исполненія своихъ обязательствъ. Можно дать Турціи только 6 недѣль или 2 мѣсяца сроку, да и то скрѣпя сердце: этого времени достаточно, чтобы назначить христіанскихъ губернаторовъ и наблюдательныя коммисіи. Если-бы Порта не совершила этихъ преобразованій, то протоколъ не обязывалъ-бы всѣхъ державъ вмѣшаться въ дѣло: онъ обязывалъ-бы ихъ только не противиться временному вмѣшательству одной или нѣсколькихъ державъ. Порта не въ силахъ сама собою исполнить своихъ добрыхъ намѣреній, за недостаткомъ исполнителей: нѣсколько человѣкъ, дѣйствующихъ у нея на первомъ планѣ, чистый призракъ, за которымъ ничего не скрывается. Россія добивается европейскаго освященія своихъ плановъ, и освященія немедленнаго: не можетъ-же она держать свою армію безъ употребленія». Послѣднее выраженіе поясняется слѣдующимъ сообщеніемъ берлинскаго корреспондента *Köln. Zeit.* «Говорятъ, Игнатьевъ высказывался, что содержаніе русской арміи стоитъ милліонъ рублей въ день. Ясно, что рѣшеніе должно послѣдовать черезъ немного недѣль».

2. *Во дворцѣ султана.*

Въ *Köln. Zeit.* пишутъ изъ Константинополя, отъ 4 марта: «Вчерашняя депеша Гаваса объ образованіи новыхъ корпусовъ въ Россіи произвела здѣсь истинную панику. Положеніе Турціи до того ухудшается съ каждымъ днемъ, что начинаетъ исчезать всякая воинственность. По странѣ рыскаютъ разбойничьи шайки; убійства и насилія умножаются; тифъ отъ голода заявляетъ о своемъ существованіи, и нищета бросается въ глаза. Кажется, даже во дворцѣ понемногу начинаютъ предчувствовать суровую нужду, ибо принимаются различныя мѣры бережливости. Важнѣйшая изъ нихъ—сокращеніе конюшенъ; изъ 800 лошадей оставили только 400 и изъ 800 конюховъ—только 300. Конечно, можно-бы пожелать большаго, такъ какъ султанъ ѣздитъ верхомъ всего разъ въ недѣлю, да и то часто предпочитаетъ отправляться въ мечеть въ каретѣ. Второе нововведеніе—замѣна отдѣльныхъ обѣдовъ общими, причемъ разные придворные кушаютъ вмѣстѣ, по группамъ. До-сихъ-поръ каждому подавался обѣдъ на гигантскомъ подносѣ съ безчисленными блюдами. Такъ какъ послѣднія только отвѣдывались, то обыкновенно ихъ уносили почти цѣлыми, чтобы на досугѣ дешево продавать жителямъ сосѣдней деревни у Босфора: всѣмъ извѣстно, какъ вся эта деревня блюдолизничала, благодаря этимъ крохамъ отъ императорской трапезы. И въ самомъ дѣлѣ, что было дѣлать дворцу съ сотней барановъ, ежедневно закалываемыхъ въ его стѣнахъ? Правда, Абдулъ-Азизъ одинъ истреблялъ чуть не цѣлаго барана, но у его слабаго преемника, положительно страдающаго кровохаркань емъ, нѣтъ никакого аппетита. Вотъ и распорядились накрывать на столъ по-европейски и обносить блюда, чтобы было возможно меньше остатковъ. Конечно, врядъ-ли кто скажетъ, что это поможетъ турецкой имперіи стать на ноги. Будущее мрачно. Безнадежность неисправимаго дворцоваго хозяйства возростаетъ съ каждымъ днемъ. И лучшіе друзья Турціи опускаютъ голову въ отчаяніи».

3. *Парламентскія распри въ Турціи.*

Не успѣлъ еще открыться оттоманскій парламентъ, какъ уже началась мизерная борьба мелкихъ самолюбій, которая, конечно, должна замѣнять въ Стамбулѣ борьбу несуществующихъ политическихъ партій. Турецкія газеты начали было, съ восточнымъ пыломъ и риторикой, восхвалять своихъ депутатовъ, этихъ образцовъ ума и краснорѣчія, какъ вдругъ пріостановились отъ непріятныхъ сюрпризовъ. Во-первыхъ, ихъ поразило то, что въ резиденціи ислама, въ этой фанатической метрополіи правовѣрныхъ, наибольшее число голосовъ получилъ гяуръ, да еще самый презрѣнный—еврей Авраамъ-Агиманъ-эффенди. Затѣмъ, въ турецкихъ газетахъ пошли протесты и перебранки со стороны грековъ, обойденныхъ при выборахъ въ члены парламента *). «Греки—говоритъ константинопольскій корреспондентъ *Köln. Zeit.*—составляютъ не только самую образованную, но и самую многочисленную часть населенія столицы; они и политически живѣе другихъ племенъ. Ихъ газеты (напр. *Неологосъ*) имѣютъ значеніе даже для греческаго королевства. И въ смутѣ послѣднихъ 12 мѣсяцевъ они такъ держали себя относительно Турціи, что заслуживали воздаянія. Кстому-же, Константинополь вѣчно остается для нихъ древней Византіей,—ихъ неотъемлемою собственностью. Конечно, если они ожидали чего-нибудь отъ конституціи, то это быть главными представителями метрополіи въ парламентѣ. И что-же? Какъ теперь пирейскій грекъ долженъ презирать грека босфорскаго! Здѣсь грековъ до 250,000, а армянъ (католиковъ и грегоріанъ вмѣстѣ) не больше 700,000, и послѣдніе выбрали трехъ депутатовъ, а греки только одного, подобно презрѣннымъ евреямъ, которыхъ нѣтъ и

*) Мы сами читали эту полемику, длинную, скучную, но задорную, въ *Phare du Bosphore*, обязательно доставленномъ намъ однимъ лицомъ, которому приносимъ здѣсь нашу благодарность.

ГРУЗИНСКАЯ ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Первымъ періодическимъ изданіемъ, на грузинскомъ языкѣ, считается маленькая газета, начавшая выходить въ 1821 году, въ Тифлисѣ. Газета эта называлась *Грузинскою Газетою* (ქართული გაზეთი) и выходила въ мѣсяцъ два раза, листами формата писчей бумаги. По серединѣ заголовка нарисованъ св. Георгій-Побѣдоносецъ на своемъ бѣломъ конѣ и съ копьемъ въ рукахъ.

Намъ попался въ руки одинъ №—36—этой газетки, помѣченный 16 сентября. На немъ не значится имени редактора.

Какъ видно, газета эта была чисто политическая; по-крайней-мѣрѣ тотъ номеръ, который мы имѣли въ рукахъ, весь наполненъ одними голыми извѣстіями о тогдашней войнѣ Греціи съ Турціею за независимость и еще описаніемъ обряда коронаціи только что вошедшаго тогда на англійскій престолъ короля Георга IV.

По этому одному номеру невозможно составить никакого понятія о томъ, что мы называемъ теперь духомъ или направленіемъ газеты; но вѣроятнѣе всего, что эта *Грузинская Газета* не имѣла никакого духа, никакого направленія.

—

Почти то-же самое можно сказать и о другой грузинской газетѣ, начавшей свое существованіе спустя десять лѣтъ послѣ вышеупомянутой газеты, именно въ 1832 году, подъ редакціею одного изъ образованнѣйшихъ тогдашнихъ грузинъ—*Соломона Додаева*.

Эта вторая газета называлась *Тифлисскія Извѣстія* (თფილისის ფურცლები); она выходила также два раза въ мѣсяцъ, каждаго 5-го и 20-го числа мѣсяца, листами in 4-o, на синей толстой бумагѣ. Всего вышло шесть №№ этой газеты. Прекратилась она вслѣдствіе высылки редактора изъ края.

При всей бѣдности внутренняго содержанія, при всей неопредѣленности своего направленія, *Тифлисскія Извѣстія* представляютъ, во всякомъ случаѣ, нѣкоторый прогрессъ сравнительно съ первою газетою, выходившею на грузинскомъ языкѣ. Помимо чисто-политическаго отдѣла, которому и тутъ посвящалось не мало мѣста, въ ней вы находите отдѣлъ правительственныхъ распоряженій по краю, отдѣлъ внутренній и довольно большой отдѣлъ всякихъ мелкихъ извѣстій, анекдотовъ, приключеній, слуховъ и т. д.

Гораздо больше интереса, чѣмъ самая эта газета, представляютъ тѣ *Литературныя Добавленія*, которыя выходили при ней, подъ редакціею того-же Соломона Додаева.

Въ добавленіяхъ помѣщались большею частью историческія и чисто-литературныя статьи самого Додаева. Писали, впрочемъ, и другіе, но больше по части стиховъ.

Какъ видно, редакторъ ясно понималъ всю важность изученія отечественной исторіи, и потому въ своихъ *Литературныхъ Добавленіяхъ* обращалъ особенное вниманіе на этотъ отдѣлъ.

Къ несчастію, газета эта съ своими *Добавленіями* не просуществовала достаточно долго, чтобы ея вліяніе могло существеннымъ образомъ отразиться на грузинскомъ обществѣ. Притомъ видно, что она имѣла не особенно-то много почитателей и читателей; по-крайней-мѣрѣ, уже въ № 5 своихъ *Добавленій* редакторъ обращается къ читателю съ слѣдующими словами:

«По приказанію правительства начала выходить въ настоящемъ году газета *Тифлисскія Извѣстія*, съ цѣлью принести пользу нашему обществу, какъ посредствомъ изученія своего роднаго края и языка, такъ и для ознакомленія съ просвѣщенными европейцами. Къ сожалѣнію, пока мы имѣемъ очень мало подписчиковъ, и слѣдовательно, благая цѣль не совсѣмъ достигается... А потому, просимъ нашихъ читателей и сочувствующихъ намъ взять на себя трудъ, дабы не посрамилась наша страна, познакомить своихъ ближнихъ съ нашею газетою и рекомендовать ее имъ, возбуждать въ нихъ желаніе и охоту къ изученію роднаго языка и такимъ образомъ, помощью матеріальныхъ средствъ, дать намъ возможность продолжать наше дѣло (изданіе) на славу роднаго языка и для оправданія ожиданій мудраго нашего правительства.»

—

Мы не хотимъ кончить этой бѣглой замѣтки объ упомянутыхъ двухъ газетахъ, не сказавши нѣсколько словъ объ отцѣ и основателѣ грузинской періодической литературы.

Соломонъ Додаевъ былъ сынъ простого сельскаго священника изъ исторически извѣстнаго храбростью своихъ жителей селенія Магаро, въ 4-хъ верстахъ отъ Сигнаха. Онъ родился въ 1805 году, спустя четыре года послѣ утвержденія русскаго владычества въ настоящей Тифлисской губерніи.

По совѣту одного изъ своихъ знакомыхъ, отецъ Іоаннъ отдалъ старшаго изъ своихъ семи дѣтей—Соломона въ духовное училище св. Нины, которое содержали въ монастырѣ того-же имени грузинскіе монахи. По окончаніи ученія въ этой школѣ, отецъ переведъ его въ Тифлисъ и постарался помѣстить въ единственное въ то время здѣсь учебное заведеніе—въ дворянское училище (пансіонъ). Мальчикъ подавалъ блестящія надежды своими способностями и прилежаніемъ; онъ кончилъ курсъ въ Тифлисскомъ пансіонѣ первымъ. Отецъ, видя такіе успѣхи сына, далъ ему возможность продолжать ученіе: онъ отправилъ его въ Петербургъ.

Но тутъ случилось одно обстоятельство, которое чуть не стоило жизни цѣлому семейству Соломона: односельцы его, магаровцы, провѣдавши о томъ, что отецъ Іоаннъ послалъ своего сына въ Петербургъ, возстали всѣ поголовно, отправились къ о. Іоанну и потребовали отъ него, чтобы онъ вернулъ своего сына изъ Россіи. «Ты продалъ своего сына русскимъ, ты отдалъ его въ солдаты! Послѣ этого, разумѣется, заберутъ и нашихъ дѣтей! Верни его!» Говорятъ, дѣло дошло до того, что грозили истребить все семейство несчастнаго священника и поджечь его домъ, если онъ немедленно не вызоветъ своего сына изъ Россіи. Только благодаря энергическому вмѣшательству мѣстной администраціи, удалось успокоить жителей.

Фактъ этотъ нисколько не долженъ удивлять насъ, если вспомнимъ, что совершенно подобнаго-же рода предразсудокъ, относительно школъ, распространенъ между крестьянами во многихъ мѣстахъ нашего края даже и въ настоящее время.

Соломонъ Додаевъ былъ первый изъ грузинъ, получившій въ Россіи высшее образованіе.

Кромѣ редактированія двухъ первыхъ грузинскихъ изданій, извѣстны еще слѣдующіе литературные труды его: 1) *Логика* (на рускомъ языкѣ), которая, какъ говорятъ, была нѣкоторое время принята въ Россіи въ видѣ учебника въ духовныхъ училищахъ; 2) *Краткая грузинская грамматика*, по которой учился самъ Додаевъ въ Тифлисскомъ благородномъ пансіонѣ, занимая въ немъ мѣсто учителя груз. языка; 3) *Русско-грузинскій лексиконъ* и много мелкихъ литературныхъ историческихъ статей, повѣстей и даже стихотвореній.

Какъ упомянуто выше, Соломонъ Додаевъ въ 1832 году былъ высланъ изъ края, за какое-то политическое преступленіе, въ Вятскую губ., гдѣ и умеръ въ 1837 году.

(*Продолж. будетъ*).

30,000. Мало того: ихъ избирательное пораженіе не ограничивается Константинополемъ. Напрасно печать старается утѣшить грековъ тѣмъ, что ихъ составъ будетъ значительно подкрѣпленъ депутатами изъ провинцій. Въ Смирнскомъ вилаетѣ, гдѣ 300,000 грековъ и лишь 30,000 армянъ, оба племени получили по одному депутату. Въ Адріанопольскомъ-же вилаетѣ, гдѣ грековъ 450,000, а армянъ 30,000, первые выбрали двухъ, а вторые одного депутата, а по числу здѣсь греки относятся къ армянамъ, какъ 15 къ 1.

Изъ Перы сообщаютъ въ *Köln. Zeitung*, отъ 5-го марта н. с., что въ субботу, въ большой залѣ Галата-серая былъ данъ благотворительный концертъ въ пользу раненыхъ и больныхъ турецкихъ солдатъ. Мысль о немъ возникла въ головѣ двухъ дамъ, г-жи Трамецcани, жены здѣшняго извѣстнаго композитора, и княгини Аристархи, вдовы покойнаго князя самосскаго. Она была поддержана прежде всего англійскимъ элементомъ турецкой столицы. Впрочемъ, англійское посольство не приняло въ немъ участія, а также устранились и греки, обиженные предпочтеніемъ, оказаннымъ турками армянамъ на парламентскихъ выборахъ. Наконецъ, противъ концерта были всѣ тѣ, которые, съ своей политической точки зрѣнія, отвергали его гуманную цѣль. Ктому-же входъ на концертъ стоилъ 1 фунтъ (ок. 7 руб.). Гдѣ во всемъ свѣтѣ, кромѣ золотой Англіи, платятъ за концертъ фунтъ стерлинговъ? А въ Константинополѣ, гдѣ во всѣхъ кассахъ насталъ отливъ, гдѣ чиновникамъ за годъ не заплачено жалованье, гдѣ нищета въ домѣ и на улицѣ, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчается нужда со впалыми щеками, у кого найдется лишній фунтъ стерлинговъ, чтобы заплатить за концертъ? И не смотря на это, было роздано до 1,500 билетовъ; зала была полна, а роскошь нарядовъ напоминала старое доброе время, когда въ Константинополѣ былъ избытокъ и деньги валялись на улицѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. На основаніи примѣчанія къ ст. 602 устава о паспортахъ, выдаются наградныя деньги за поимку бродягъ и бѣглыхъ. Этотъ законъ возникъ въ то время, когда при существованіи крѣпостного права и тяжелыхъ условій военной службы, число бродягъ и бѣглыхъ было весьма велико и, поэтому, нужно было прибѣгать къ энергическимъ способамъ для ихъ преслѣдованія. Въ настоящее время эти главныя условія развитія бродяжничества болѣе не существуютъ, да и число дѣйствительныхъ бродягъ неизбѣжно уменьшилось, повсемѣстное-же распространеніе желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно облегчило способы укрываться отъ надзора полицейскихъ властей всѣмъ тѣмъ, которые тяготятся этимъ надзоромъ и, такимъ образомъ, установленное закономъ денежное вознагражденіе за поимку бѣглыхъ представляется менѣе прежняго необходимымъ и цѣлесообразнымъ. Между тѣмъ, существующій еще законъ нерѣдко служитъ источникомъ для многихъ злоупотребленій и ошибокъ, стѣсняющихъ личную свободу людей, дѣйствія которыхъ не подходятъ подъ признаки преступленія бродяжничества, но которыя нарушили только правило существующей у насъ паспортной системы. Извѣстно, что нерѣдко задерживаются, подъ именемъ бродягъ, и затѣмъ пересылаются этапнымъ порядкомъ на родину, для удостовѣренія самоличности, отлучившіеся изъ мѣста жительства безъ установленныхъ видовъ и проживающіе по просроченнымъ паспортамъ. Поэтому отмѣна закона о выдачѣ наградныхъ денегъ за поимку бродягъ является вполнѣ своевременной, вопросъ о чемъ, какъ слышали *С.-Петербургскія Вѣдомости*, возбужденъ уже въ законодательномъ порядкѣ.

— Въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* передаютъ, что работы коммисіи для пересмотра университетскаго устава близятся къ концу и, по всей вѣроятности, будутъ опубликованы къ осени нынѣшняго года. Уставъ 1863 г. подвергся, по словамъ газеты, значительнымъ измѣненіямъ. Выборное начало будетъ примѣнено только къ назначенію профессоровъ, съ сохраненіемъ, однакожъ, министромъ народнаго просвѣщенія права не утверждать избраннаго университетскимъ совѣтомъ претендента, или-же назначать его по собственному усмотрѣнію. Инспекторъ студентовъ будетъ находиться въ прямой зависимости отъ ректора университета, который, въ свою очередь, назначается помимо совѣта. Что касается профессорскаго званія, то принятое въ настоящее время дѣленіе профессоровъ на экстраординарныхъ и ординарныхъ предполагается уничтожить. Измѣненія дѣйствующаго нынѣ устава касаются также распредѣленія и увеличенія числа каѳедръ по факультетамъ. Такъ, напримѣръ, во всѣхъ университетахъ, на филологическомъ факультетѣ будетъ введено преподаваніе санскритскаго языка и сравнительнаго языкознанія. Вопросъ о профессорскомъ гонорарѣ заслуживаетъ вниманія. По соображеніямъ, къ которымъ пришла коммисія, выслужившій 30 лѣтъ въ профессорскомъ званіи считается заштатнымъ, а его мѣсто вакантнымъ, хотя лицо это и сохраняетъ за собою полный окладъ. Не смотря на увеличеніе пенсіоннаго содержанія преподавателямъ университета, коммисія, при такихъ условіяхъ, думаетъ съэкономить до 15,000 руб. въ теперешнемъ университетскомъ бюджетѣ. Наконецъ, введеніе такъ-называемаго государственнаго экзамена, по образцу германскихъ университетовъ, если вѣрить названной газетѣ, можно считать вполнѣ несомнѣннымъ.

— *Русскій Міръ* слышалъ, что на разсмотрѣніе правительства поступилъ проектъ устава общества «Работница», учреждаемаго по почину нѣсколькихъ членовъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и имѣющаго цѣлью—улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго положенія женщинъ, существующихъ личнымъ трудомъ, не исключая изъ того числа и женщинъ, занимающихся различными отраслями умственнаго и художественнаго труда.

— *Новое Время* сообщаетъ, что въ виду возбужденнаго нѣкоторыми земскими учрежденіями вопроса о замѣнѣ оспопрививателей оспопрививательницами, при одномъ изъ петербургскихъ родовспомогательныхъ институтовъ имѣется въ виду открыть особое отдѣленіе для приготовленія оспопрививательницъ, въ составъ курса которыхъ предполагается включить, между прочимъ, преподаваніе свѣдѣній, необходимыхъ для оказанія первоначальнаго врачебнаго пособія заболѣвшимъ дѣтямъ.

— По словамъ *Русскаго Міра*, въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ, въ непродолжительномъ времени, разсматриваться представленіе министерства финансовъ съ проектомъ выработанныхъ особою коммисіею эмеритальныхъ пенсій для чиновниковъ гражданскаго вѣдомства.

— Та-же газета, сообщая объ ожидаемомъ измѣненіи формы одежды гражданскихъ чиновниковъ, которымъ предполагается дать форму морского покроя съ плечевыми жгутами, имѣющими обозначать чинъ или классъ должности, съ своей стороны, предлагаетъ ввести для нихъ особую систему жгутовъ, по образцу французской, такъ чтобы были видны и чинъ, и должность. Для этого газета предлагаетъ, чтобы правый жгутъ обозначалъ чинъ, а лѣвый—классъ должности. Такъ, напримѣръ, по проекту *Русскаго Міра*, мировой судья, состоящій по должности въ V классѣ, а имѣющій чинъ XIV класса, будетъ имѣть лѣвое плечо, украшенное жирнымъ генеральскимъ жгутомъ съ одной большой звѣздочкой, а правое—тощимъ шнурочкомъ съ миніатюрной звѣздочкой и т. п. Не имѣющіе-же чиновъ, или не занимающіе классныхъ должностей, по этому проекту, будутъ носить одинъ жгутъ.

— Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству приняло на себя, какъ передаетъ *Донская Пчела*, ходатайство о развитіи каботажнаго плаванія на Черномъ морѣ. Для этой цѣли предполагается назначить субсидію всѣмъ пароходамъ, совершающимъ срочные рейсы въ прибрежномъ плаваніи.

— Въ *Голосѣ* передаютъ, какъ слухъ, что въ Петербургѣ ожидается еще третій процессъ о распространеніи преступныхъ сочиненій. Къ суду будетъ привлечено еще больше обвиняемыхъ въ преступной политической пропагандѣ.

МѢСТНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ.

Извѣстно, что наши уѣздные врачи заняты почти безпрерывно судебно-медицинскими освидѣтельствованіями; извѣстно также, что въ распоряженіе ихъ вовсе не ассигнуется никакихъ лечебныхъ средствъ для пользованія сельскаго населенія. Поэтому, въ виду крайней необходимости положить *начало организаціи санитарной помощи для сельскаго населенія* нашего края, предположено организовать сельско-врачебную часть на основаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 3, т. XIII св. зак. уст. врач., по продолж. 1871 г. Проектъ нормальнаго штата сельско-врачебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, какъ намъ передавали, въ непродолжительномъ времени будетъ утвержденъ.

—

Мы также слышали, что предполагается у насъ *учредить фельдшерскую ветеринарную школу* и упрочить существованіе учрежденнаго въ Тифлисѣ Закавказскаго повивальнаго института предоставленіемъ ему недостающихъ на его содержаніе средствъ изъ земскихъ сборовъ.

—

Учреждается должность *особаго врача въ Сванетіи* и, въ виду особыхъ условій жизни въ этой странѣ, увеличивается его содержаніе противу таковаго-же другихъ уѣздныхъ врачей.

—

Мы слышали, что происходившіе надняхъ *выборы* устабашей и ремесленныхъ старшинъ *въ Тифлисской ремесленной управѣ* производились безпорядочно и съ большими отступленіями отъ установленныхъ на такіе случаи правилъ.

—

Изъ **ЭРИВАНИ** намъ пишутъ, что 3-го марта, въ залѣ мѣстнаго клуба, хорошо знакомый тифлисской публикѣ магикъ Н. Козловъ, по собственной иниціативѣ, далъ представленіе въ пользу Общества Краснаго Креста. Сборъ простирался, за всѣми расходами, до 140 рублей, которые, по желанію г. Козлова, спеціально назначены на санитарныя нужды войскъ Эриванскаго отряда. Дирекція клуба для этого представленія предложила безвозмездно свою залу, а музыканты мѣстнаго баталіона отказались отъ платы. Корреспондентъ отзывается съ большими похвалами о ловкости и занимательности фокусовъ г. Козлова.

—

Изъ **ФОРТА АЛЕКСАНДРОВСКАГО** намъ сообщаютъ, что тамъ, для развлеченія публики, томящейся скучною и монотонною жизнью, и для поддержанія бѣднаго средствами мѣстнаго клуба, данъ былъ 28-го января любительскій спектакль. Поставлена была піеса Гоголя «Женитьба». Спектакль доставилъ зрителямъ большое удовольствіе, а клубу—значительную поддержку. Корреспондентъ, отзываясь съ похвалою о ходѣ всей піесы, въ особенности хвалитъ игру г-жи Г., исполнившей роль свахи.

—

Изъ **НУХИ** намъ пишутъ, что тамъ съ замѣчательнымъ сочувствіемъ принято было населеніемъ распоряженіе о сборѣ милиціи. Меньше чѣмъ въ 10 дней по полученіи предложенія начальства, городъ и уѣздъ выставили 147 всадниковъ. Они были собраны въ городъ, однообразно экипированы и снабжены прекрасными лошадьми мѣстной породы. «Сколько намъ извѣстно изъ разспросовъ повѣренныхъ отъ сельскихъ обществъ—пишетъ корреспондентъ—пріобрѣтеніе лошади для каждаго милиціонера обошлось отъ 45 до 70 р., а вмѣстѣ съ его экипировкой и продовольствіемъ лошади каждый всадникъ стоитъ обществу отъ 100 до 130 р.; кромѣ того, общество подарило каждому всаднику примѣрно до 30 руб.».

Не забудемъ, что населеніе Нухинскаго уѣзда, за исключеніемъ 10%, состоитъ изъ мусульманъ, преимущественно суннитовъ.

Въ заключеніе своего сообщенія, корреспондентъ замѣчаетъ, что невыгодная репутація, составленная о жителяхъ Нухинскаго уѣзда за прежніе годы, въ настоящее время не можетъ уже имѣть мѣста, такъ какъ нухинцы фактически два раза доказали, насколько они благонадежны: въ прошломъ году у нихъ прошло самымъ спокойнымъ образомъ введеніе гильдейскихъ правилъ, а въ настоящемъ году быстро и сочувственно совершился сборъ милиціи. «Не народъ былъ виноватъ и прежде за свое поведеніе—говоритъ корреспондентъ: онъ тотъ-же, что и теперь, а виноваты были лица, управлявшія имъ. Какъ только народъ почувствовалъ участное къ нему отношеніе начальствующихъ лицъ, то не замедлилъ выказать себя тѣмъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ».

—

Мы получили нѣсколько корреспонденцій, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какимъ энтузіазмомъ выполняютъ мѣстные дворяне обязанности по *организаціи дворянскихъ дружинъ въ Кутаисской губерніи*. Особенною теплотою чувствъ отличается замѣтка по этому предмету, полученная нами отъ князя Давида Абашидзе.

СТАВРОПОЛЬ, *6-го марта* (корр. *Кавказа*). Наши думскія и особенно управскія дѣла, доселѣ покрытыя мракомъ канцелярской тайны, начинаютъ нѣсколько разъясняться. Начало просвѣта относится къ тому времени, когда во главѣ административнаго управленія губерніи стали новыя лица. На четвертый годъ своей дѣятельности, городская управа лишь впервые рискнула опубликовать во *всеобщее свѣдѣніе* кое-какія подробности городского хозяйства. Перваго января наступившаго года появилась такъ называемая «Роспись города Ставрополя на 1877 годъ», и изъ росписи мы узнали многое, чего прежде не знали, а также повѣрили многому, чему прежде не вѣрилось. Въ подробности росписи мы пускаться не будемъ и скажемъ только нѣсколько словъ. Давно и справедливо замѣчено, что наружность всегда обманчива, что многое кажущееся сквернымъ вовсе не такъ дурно, а гораздо... сквернѣе, чѣмъ кажется. Давно также замѣчено, что первымъ впечатлѣніямъ довѣряться не слѣдуетъ и опытъ, преподанный намъ управскою росписью, приглашаетъ насъ укрѣпиться въ этихъ истинахъ. Повидимому, въ въ гор. Ставрополѣ и во всѣхъ его предмѣстьяхъ все процвѣтаетъ! Безъ лишнихъ словъ, безъ рекламъ и всякой похвальбы, а однѣми цифрами и только цифрами управа доказываетъ, что дѣла города въ наилучшемъ положеніи, что расходы не только на полицію или пожарную часть, но даже на благотворительность и просвѣщеніе солидны и внушительны, что удовлетворены всѣ и вся и мы не только, къ стыду многихъ великороссійскихъ городовъ, обходимся безъ дефицита, но, за удовлетвореніемъ всѣхъ и вся, у насъ остается еще 2,766 рублей, которые мы можемъ съ спокойною совѣстью даже прокутить, такъ какъ ихъ дѣвать ужъ совсѣмъ некуда.

Таково впечатлѣніе при взглядѣ на конечные итоги городского баланса. Но стоитъ нѣсколько ближе присмотрѣться къ массѣ цифръ, изъ которыхъ получились эти итоги, какъ впечатлѣніе это исчезаетъ и уступаетъ мѣсто положительному изумленію, изъ коего читатель не выходитъ, дойдя даже до самыхъ послѣднихъ строкъ и цифръ росписи. При самомъ уже поверхностномъ просмотрѣ городского баланса легко убѣдиться, что въ немъ допущено не только весьма безцеремонное обращеніе съ цифрами, но и сдѣлана довольно безхитростная подтасовка. Легко убѣдиться, что значущееся по росписи процвѣтаніе города не только что весьма сомнительно, но что, не взирая на обнародованную роспись, дѣла городского хозяйства покрыты непроницаемымъ мракомъ, что въ 1877 году ровно никакихъ остатковъ не можетъ быть и не могло предвидѣться, что капиталовъ также нѣтъ, что никто не обезпеченъ и не облагодѣтельствованъ, исключая развѣ авторовъ «росписи», т. е. управскихъ дѣятелей.

Видно, что на составленіе росписи потрачено много труда, усердія и, пожалуй, искусства и смѣлости. Авторы хотѣли доказать, что городъ процвѣтаетъ, но успѣли доказать, что заботы города направлены, главнѣйшимъ образомъ, на содержаніе и прокормленіе управскихъ дѣятелей. Они наглядно доказали, что это содержаніе и прокормъ поглощаютъ несравненно болѣе, нежели все городское *благочиніе*, все *благоустройство*, вся *полиція вмѣстѣ съ пожарнымъ обозомъ*, все *освѣщеніе* города и все снабженіе разныхъ казенныхъ зданій тепломъ и свѣтомъ. Въ частности содержаніе это значительно превосходитъ расходы на образованіе и благотворительность, и оба эти расхода по цифрѣ своей едва приближаются къ суммѣ, поглощаемой управой. Въ самомъ дѣлѣ, соединенные расходы на полицію (16,748 р.), пожарный обозъ (4,458 р.), отопленіе и освѣщеніе полиціи, дома полиціймейстера, арестантскихъ комнатъ, полицейскихъ казармъ, будокъ, тюремнаго замка и освѣщеніе всего города со всѣми иллюминаціями (11,130 р.), содержаніе мостовъ, «уличныхъ дорогъ», *ежегодное* устройство мостовыхъ, содержаніе бульваровъ и двухъ садовъ (3,050 р.)—а все вмѣстѣ 35,386 р.—превышаетъ только на 3,500 р. содержаніе управскихъ дѣятелей, обходящихся городу еже-

---

ИЗЪ ХАРЬКОВА.

(Кор. *Кавказа*).

17 февраля 1877 г.

Паденіе нашей заграничной торговли, сильное развитіе желѣзныхъ дорогъ, далеко не соотвѣтствующее экономическому благосостоянію Россіи, канунъ разрѣшенія рокового восточнаго вопроса, приковавшаго вниманіе общества къ внѣшнимъ событіямъ въ ущербъ его дѣятельности на пользу народнаго хозяйства и, наконецъ, огромный вывозъ золота за-границу—всѣ эти «злобы дня» породили во всей Россіи ту неурядицу, которая обыкновенно называется экономическимъ кризисомъ.

Ко всѣмъ этимъ причинамъ, являющимся тормазами прогресса промышленности, для Харькова присоединилась еще одна—это страшные неурожаи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, доходящіе до того, что жатва не окупаетъ стоимости сѣмянъ, брошенныхъ въ землю. Причиной неурожаевъ являются засухи и вредныя насѣкомыя, которыя въ громадныхъ количествахъ наводняли наши поля въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что урожай является главнымъ агентомъ, распространяющимъ свое вліяніе на всѣ элементы общественной жизни. Неудивительно поэтому, что подъ вліяніемъ такихъ подавляющихъ обстоятельствъ наша общественная жизнь представляетъ въ настоящее время необыкновенный застой и затишье. Частыя банкротства, закрытіе даже сравнительно богатыми фирмами фабрикъ и заводовъ, частыя публичныя продажи домовъ и имѣній—всѣ эти факты до того сдѣлались обыденными, что мы съ ними совершенно свыклись. Тамъ, гдѣ прежде жизнь била ключемъ, гдѣ движеніе, суета и неустанная дѣятельность говорили о сильномъ біеніи общественнаго пульса, тамъ теперь апатія и какъ-бы летаргическій сонъ.

Казалось, наступала заря новой, лучшей жизни и могучая грудь спящаго общества поднялась и сбрасывала съ себя оковы, наложенныя на нее финансовымъ кризисомъ. Казалось, явился новый стимулъ общественной энергіи, превратившій стоячую воду въ шумную рѣку. Этимъ стимуломъ явилось сознаніе своего великаго призванія—всѣми силами способствовать разрѣшенію рокового восточнаго вопроса. Стремленіе распутать гордіевъ узелъ этого вопроса, завязанный борьбою христіанства съ исламизмомъ, пробудило-было наше общество и вызвало его къ новой лихорадочной дѣятельности. И дѣйствительно, словно электрическимъ токомъ охватила всѣ слои общества одна идея, словно всѣ помыслы слились въ одинъ мотивъ, въ одну чудную, чарующую гармонію. Не было въ нашемъ городѣ того магазина, того учебнаго заведенія и вообще того публичнаго мѣста, гдѣбы не собирали деньги, вещи и т. д.

Шумные толки о битвахъ сербовъ съ турками, о новостяхъ, сообщаемыхъ послѣдней телеграммой, о героѣ дня и т. д.—вотъ сюжеты, наполнявшіе всю нашу жизнь.

Самую важную роль въ дѣлѣ привитія народу сознанія его солидарности съ сербами играло у насъ духовенство, съ стоящимъ во главѣ его Харьковскимъ архіереемъ Саввою. Этотъ честный дѣятель явился энергичнымъ вожакомъ общественнаго сознанія. Въ теплыхъ и искреннихъ проповѣдяхъ раскрывалъ онъ предъ слушателями печальныя картины безпомощности борцевъ за свободу и взывалъ къ твердой рѣшимости жертвовать всѣмъ для достиженія великой, славной цѣли.

Но эта жизнь, эта кипучая дѣятельность продолжалась не долго. Казалось, наше общество собрало всѣ свои истощенныя силы, напряглось, и, наконецъ, опять погрузилось въ сонъ.

Преосвященный Савва, замѣчая охлажденіе общества къ святому дѣлу, рѣшился еще разъ вызвать къ жизни дремлющее общество. Съ этой цѣлью онъ недавно произнесъ проповѣдь въ соборѣ, и въ ней напомнилъ обществу, что кровавая драма, готовящаяся къ постановкѣ на исторической сценѣ, еще не сыграна; что мы знакомы только съ ея грознымъ прологомъ, за которымъ должна послѣдовать самая драма.

Напомнивъ слушателямъ о томъ бѣдственномъ положеніи, въ которомъ находятся въ настоящее время турецкіе славяне, онъ взывалъ къ состраданію. Рѣчь вызвала сильное сочувствіе, плодомъ котораго явилось пожертвованіе обществомъ еще до 12 т. р. сер.

Масляница у насъ прошла очень скучно. Ни шумныхъ троекъ, ни движенія на улицахъ, ни беззавѣтнаго бражничанья, ни вакхическихъ оргій въ гостинницахъ, клубахъ и маскарадахъ. Все вяло и апатично. Даже Крещенская ярмарка, обыкновенно составляющая по своимъ громаднымъ оборотамъ эпоху въ жизни харьковцевъ, ничуть не оживила мертвой тишины нашего города. Ни постройки новыхъ балагановъ, ни наплыва коммерсантовъ! Три четверти привезенныхъ на ярмарку товаровъ остались непроданными, вслѣдствіе чего купцы оказались въ самомъ плачевномъ положеніи. Сильно повліяли также на нашу ярмарку снѣжные заносы, загромоздившіе дороги до того, что многіе товары прибыли только къ концу ярмарки, по выѣздѣ изъ города покупателей. Плохо, очень плохо! Наши помѣщики говорятъ, что еще одинъ неурожай—и имѣнія ихъ всѣ до одного будутъ проданы съ молотка. Впрочемъ, поздняя зима, обильный снѣгъ, падающій и по настоящее время во всей Харьковской губерніи, рождаютъ надежды на удачную жатву. Намъ остается ждать и надѣяться.

---

18 февраля 1877 г.

Изъ четырехъ ярмарокъ, происходящихъ ежегодно въ Харьковѣ, Крещенская, безъ сомнѣнія, занимаетъ первое мѣсто, какъ по оборотамъ, такъ и по продолжительности. Ярмарка эта, начинающаяся 6-го января и кончающаяся 27 того-же мѣсяца, производитъ ежегодно 25-ти милліонный оборотъ. Неудивительно поэтому, что наступленіе ея является для харьковцевъ эпохой. Я хорошо помню тѣ измѣненія въ наружномъ видѣ города, которыя бывали при наступленіи Крещенской ярмарки въ былые года. Кучи балагановъ, лавченокъ и за-ново отстроенныхъ магазиновъ наполняли всѣ площади, густо покрытыя народомъ. Тысячи голосовъ смѣшивались въ одинъ гулъ. Словомъ, все жило, суетилось, дѣйствовало.

Въ настоящее время все это измѣнилось. Недавно кончившаяся Крещенская ярмарка прошла почти незамѣченной. Этотъ фактъ является особенно прискорбнымъ потому, что на ярмарку были устремлены надежды нашихъ коммерсантовъ.

Главными причинами неуспѣха ярмарки явились неблагопріятныя для насъ событія, совершившіяся на иностранныхъ рынкахъ. Такъ, изъ отчетовъ о ходѣ шерстяной торговли въ Лондонѣ оказывается, что цѣны на шерсть тамъ сильно понизились въ силу плохого сбыта мануфактурныхъ товаровъ. Этотъ фактъ подорвалъ нашу шерстяную торговлю, такъ какъ до-сихъ-поръ шерсть сбывалась въ громадныхъ количествахъ за-границу. Такъ, на Покровской ярмаркѣ прошлаго года было продано шерсти для Пруссіи и Бельгіи до 50,000 пудовъ. Поощренные успѣшнымъ ходомъ торговли въ продолженіи всей этой ярмарки, наши торговцы сдѣлали обильные запасы шерсти, которые и были привезены на Крещенскую ярмарку. Безъ сомнѣнія, болѣе $^{3}/_{4}$ привезеннаго количества осталось непроданнымъ.

Что касается нашей сахаро-заводской промышленности, то послѣдніе неурожаи свекловицы также подорвали ее.

Торговцы особенно надѣялись на послѣднюю Крещенскую ярмарку, въ виду того, что предшествовавшая ярмарка отличалась выгодной продажей рафинаду и песку. Такъ, многіе заграничные коммерсанты посѣтили тогда нашу ярмарку и покупали рафинадъ по 5 р. 50, а песокъ по 4 р. 30 к. за пудъ. Причиной этого внезапнаго возрожденія нашей сахарной торговли явились выгодныя комбинаціи, совершившіяся въ заграничномъ финансовомъ мірѣ. Дѣло въ томъ, что существовавшій тогда вексельный курсъ былъ выгоденъ для заграничныхъ покупателей и поэтому привлекъ къ намъ алчущихъ воспользоваться этой выгодой. Немалое вліяніе на успѣхъ имѣлъ также неурожай свекловицы за-границей.

Въ виду такихъ счастливыхъ предзнаменованій наши торговцы привезли на Крещенскую ярмарку громадное количество сахару. Но планы ихъ рушились. Въ Англіи спросъ на нашъ сахаръ уменьшился въ виду значительнаго возвышенія вексельнаго курса,—и «западные гости» не почтили насъ своимъ посѣщеніемъ. Такимъ образомъ имѣли самый плохой сбытъ и шерсть и сахаръ, т. е. тѣ продукты, на которыхъ, главнымъ образомъ, основывалось значеніе торговыхъ операцій Крещенской ярмарки.

годно въ 31,880 р. Если посмотрѣть въ роспись и взглянуть на итогъ доходовъ, обозначенныхъ цифрою 138,971 р. 92 к., то, пожалуй, можетъ показаться, что управа поглощаетъ менѣе четвертой части городского дохода, но какъ ни солидна была-бы и эта цифра, оказывается, что она въ дѣйствительности гораздо солиднѣе, и что управа не довольствуется четвертью всѣхъ доходовъ. Весь управскій фокусъ въ томъ и состоитъ, что она очень не поцеремонилась съ цифрами (чего не стерпитъ листъ бумаги?!) и городской доходъ въ дѣйствительности значительно менѣе показаннаго по росписи. Авторы росписи, не стѣсняясь, накинули сколько требовалось для уравновѣшенія баланса и сокрытія дефицита и даже еще преподнесли якобы остатокъ въ 2,766 рублей. По особымъ соображеніямъ и, можетъ быть, въ виду предстоящихъ выборовъ на городскія должности требовалось, чтобы было непремѣнно превышеніе доходовъ надъ расходами, и вотъ въ рубрикѣ *мелочныхъ* и *случайныхъ доходовъ* вдругъ появляется 29,936 р. *недоимокъ* за прошлые годы, да 4,000 р. прибыли, *ожидаемой* отъ нашего еледышащаго городского банка, и къ подведенному уже итогу доходовъ прибавляется случайная мелочишка изъ какихъ-нибудь 33,936 р., что уравновѣшиваетъ балансъ, согласно желаніямъ авторовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто цифры дохода въ 105,035 р., показывается 138,971 руб.; вмѣсто дефицита въ 31,170 руб. *), оказывается остатокъ въ 2,766 рублей; вмѣсто въ дѣйствительности поглощаемой управой почти трети городскихъ доходовъ, оказывается, что она довольствуется только одною четвертью и вмѣсто картины предстоящаго раззоренія, нужды, запустѣнія и неблагоустройства преподносится картина ожидаемаго процвѣтанія, довольства и благоустройства. Совершая съ такою легкостью и, такъ сказать, единымъ махомъ пера такія чудесныя вещи, управа отпускаетъ себѣ на это преизрядныя средства и прекраснѣйшія жалованья. Изъ росписи мы узнаемъ, что только на покупку разныхъ бланковъ, вѣдомостей и книгъ отпускается—1,500 р., на писцовъ—2,800 р., на бухгалтеровъ—2,600., на столоначальниковъ—1,400 р., на членовъ управы—5,000 р., одинъ секретарь стоитъ 2,500 р., не говоря уже о самомъ городскомъ головѣ, неусыпная дѣятельность котораго оплачивается 6,000 р. въ годъ, независимо отъ находящихся въ его распоряженіи 4,500 р. на *непредвидимыя и экстраординарныя надобности*. Выходитъ, что, не считая писцовъ, караульныхъ, сторожей и проч., не считая семидесятигласной думы, еще ровно 38 человѣкъ состоитъ на жалованьѣ у города, и въ этомъ отношеніи нашъ штатъ превышаетъ всего только на 6 человѣкъ штатъ г. Одессы.

Подробности росписи могутъ поставить въ тупикъ всякаго, исключая нашей думы, которая, подъ руководствомъ энергической управы и расторопнѣйшаго городского головы, утратила даже возможность приходить въ тупикъ, а давно и безгласно все подписываетъ, утверждаетъ, одобряетъ... На одной и той-же страницѣ росписи можно, напр., найти сумму *29,936 р.*, помѣщенную *единовременно* и въ числѣ *недоимокъ*, и въ числѣ предстоящихъ *доходовъ*. Только что, напр., заявляется въ росписи, что на благотворительную часть предполагается въ 1877 году изъ ожидаемыхъ банковыхъ прибылей израсходовать 10,369 р. 96 к., и тутъ-же объясняется, что на эту надобность управа предвидитъ только 4,211 р., а остальныхъ 6,148 р.—не хватитъ, и расходъ этотъ придется покрыть изъ *общихъ доходовъ города!* Но общіе доходы уже распредѣлены на всякія другія надобности; въ эти *общіе доходы* уже втиснута даже недоимка почти въ 30 т. рублей и ожидаемый остатокъ все-таки равняется 2,766 р.—Откуда-же, спрашивается, изъ какихъ еще *общихъ доходовъ* будетъ покрытъ благотворительный расходъ въ 6,148 р.?! На это отвѣта нѣтъ, да и быть не можетъ. Далѣе разсказывается о *городскихъ капиталахъ* и для видимости имъ составлена особая вѣдомость. Бо́льшая часть этихъ капиталовъ, какъ показываетъ роспись, обращена въ билеты Ставр. город. общественнаго банка, но какую цѣну могутъ имѣть эти билеты при настоящемъ положеніи банковскихъ дѣлъ,—трудно сказать. Объ этомъ роспись, конечно, ничего не говоритъ и упоминать объ этомъ ей не разсчетъ; вмѣсто того она преподноситъ прекурьезное подраздѣленіе городскихъ сокровищъ на различные роды и виды. Оказывается, что у города есть не одинъ, а нѣсколько разныхъ капиталовъ и, какъ сказано, все больше въ видѣ билетовъ Ставр. город. общ. банка. Есть капиталъ *благотворительный* (въ томъ числѣ ставропольскихъ билетовъ на 3,691 р.), *имѣется* капиталъ *пенсіонный*, отличительная особенность котораго заключается единственно въ томъ, что капитала этого *не имѣется вовсе* (ау не шутники-ли?!); есть капиталъ *обращенный* (ставр. бил. на 5,610 р.); есть капиталъ *позаимствованный на благоустройство города* изъ Ставр. Прик. общ. призр. въ количествѣ 20 т. руб., срокомъ на 20 лѣтъ, разумѣется, безпроцентно, но пока не употребленный по назначенію, а превращенный бо́льшею частью въ билеты Ставр. гор. банка (13,100 р.) и сдѣлавшійся, вмѣсто прямого своего назначенія, источникомъ дохода для города; есть, наконецъ, капиталъ *наличный*, и наличность эта состоитъ изъ билетовъ Ставр. гор. банка на 7,300 р. Хотя оно непонятно, почему 7,300 р. въ видѣ билета город. банка считаются *наличнымъ* капиталомъ, а такіе-же билеты, составляющіе капиталы: *позаимствованный*, *обращенный* и *благотворительный* и пр. *наличностью* не считаются,—но объ этомъ роспись не говоритъ ничего и считаетъ, что всѣхъ *городскихъ* капиталовъ 36,650 р. 48 к. и изъ нихъ на 29,601 р. билетовъ Ставр. банка.

(Окончаніе слѣд.).

*) Расходъ опредѣленъ въ 136,025 руб.

Въ Кавказскомъ Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, 4 марта, было читано слѣдующее сообщеніе М. Н. Герсеванова по вопросу объ обводненіи бассейна р. Большого Егорлыка каналомъ изъ р. Кубани.

Вопросъ объ обводненіи бассейна рѣки Большого Егорлыка водою изъ рѣки Кубани возбужденъ впервые въ 1850 году бывшимъ наказнымъ атаманомъ Кавказскаго казачьяго линейнаго войска, генералъ-лейтенантомъ княземъ Георгіемъ Романовичемъ Эристовымъ, который, осмотрѣвъ правый берегъ Кубани, указалъ недалеко отъ ст. Невинномысской и нѣсколько выше ея начало водоотводнаго канала. Произведенная тогда-же землемѣрскимъ помощникомъ Егоровымъ нивеллировка показала, что каналъ, начинаясь выше Невинномысской станицы, долженъ пройти мимо Барсуковской станицы и, направляясь къ подошвѣ Темнолѣсскихъ горъ, долженъ пересѣчь сѣдловину въ Надкубанскомъ кряжѣ и спуститься къ ст. Сенгилеевской по р. Сенгилеевкѣ, впадающей недалеко въ р. Большой Егорлыкъ, берущую начало въ Темнолѣсскихъ горахъ.

Такъ какъ осуществленіе этого предположенія доставило-бы существенную пользу не одному казачьему сословію, которому принадлежали четыре станицы: Сенгилеевская, Каменнобродская, Егорлыкская и Ново-Троицкая, но и многолюднымъ селеніямъ государственныхъ крестьянъ въ Ставропольской губерніи, расположеннымъ по р. Большой Егорлыкъ, то князь Эристовъ обратился тогда къ гражданскому начальству, прося его содѣйствія въ этомъ важномъ дѣлѣ, но тогдашнее гражданское начальство, въ лицѣ ставропольскаго губернатора, послѣ трехлѣтней переписки, совершенно отказалось отъ содѣйствія въ этомъ предпріятіи. Въ 1870 году покойный инженеръ-полковникъ Романовъ, производившій на Сѣверномъ Кавказѣ желѣзнодорожныя изысканія, въ особой бесѣдѣ въ Техническомъ Обществѣ 6 октября 1871 г. указывалъ на пользу и возможность обводненія бассейна р. Егорлыка водою, взятою изъ Кубани близъ Невинномысской станицы.

Наконецъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ломанъ, командированный на Сѣверный Кавказъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ особой печатной запискѣ, присланной изъ медицинскаго департамента въ Тифлисъ, въ декабрѣ 1873 г., опять настоятельно указывалъ на крайнюю необходимость въ гигіеническомъ отношеніи и на относительную легкость устройства водопроводнаго канала изъ Кубани въ верховье р. Большого Егорлыка. Г. Ломанъ указывалъ на то обстоятельство, основанное на собственныхъ его наблюденіяхъ и на показаніяхъ мѣстныхъ старожиловъ, что въ послѣднее время весь бассейнъ р. Большого Егорлыка отъ истоковъ послѣдняго изъ Темнолѣсскихъ горъ до впаденія его въ р. Манычъ, на протяженіи слишкомъ 200 верстъ и на поверхности около 13,000 кв. верстъ, сдѣлался разсадникомъ эпидемической лихорадки и чумы рогатаго скота, которая гибельно дѣйствуетъ не только на мѣстное скотоводство, но и на всѣ прогоняемые съ Сѣвернаго Кавказа въ Россію гурты скота. Болѣзни эти происходятъ отъ обезводѣнія въ послѣднее время р. Егорлыка, которая, вслѣдствіе вырубки лѣсовъ въ верховьяхъ ея въ Темнолѣсскихъ горахъ и вслѣдствіе перепруживанія ея плотинами и мочки въ ней конопли, не только совершенно пересыхаетъ лѣтомъ, но еще распространяетъ зловредныя міазмы, отъ которыхъ страдаютъ не только мѣстное скотоводство и всѣ прогоняемые съ Кавказа гурты, но и жители многолюдныхъ селъ Ставропольской губерніи, а именно: Птичьяго, Безопаснаго, Дмитріевскаго, Преграднаго, Медвѣжьяго, Привольнаго, Лѣтницкаго, Красной Поляны, Ивановскаго, Сандота и Ново-Егорлыкскаго, расположенныхъ по теченію р. Егорлыка, отъ границы Кубанской области и Ставропольской губерніи до соединенія р. Егорлыкъ съ рѣкою Манычъ.

Такимъ образомъ, всей этой мѣстности, съ плодородной почвой и потому способной къ значительному экономическому развитію, угрожаетъ полнѣйшее безводіе, которое, въ соединеніи съ дурными гигіеническими условіями, можетъ совершенно парализировать всякое дальнѣйшее развитіе всего населеннаго бассейна р. Егорлыка.

По мнѣнію г. Ломана, единственнымъ раціональнымъ средствомъ къ уничтоженію здѣсь болѣзней мѣстнаго и прогоняемаго скота и мѣстныхъ жителей, которыхъ вдоль Егорлыка считается до 100,000 душъ, былъ-бы напускъ воды изъ Кубани въ высыхающее лѣтомъ русло Егорлыка, въ которомъ задерживается мѣстами плотинами лишь весенняя вода, и запрещеніе мочить коноплю въ руслѣ самой рѣки. При этомъ г. Ломанъ высказалъ, что, по его мнѣнію, проведеніе воды изъ Кубани въ Егорлыкъ могло-бы быть легче произведено каналомъ, длиною около 15—17 верстъ, отъ станицы Барсуковской къ точкѣ соединенія Егорлыка съ Земзюлькой (Сенгилеевкой), чѣмъ по первоначально предположенному княземъ Эристовымъ направленію отъ станицы Невинномысской, сравнительно длиннымъ каналомъ въ верховья Земзюльки или Сенгилеевки. Такое мнѣніе г. Ломана было основано на предположеніи (которое по производствѣ точныхъ изысканій не подтвердилось), что Кубань у Невинномысской станицы ниже истоковъ Земзюльки или Сенгилеевки.

Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ, усмотрѣвъ изъ отчета Кавказскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества за 1873 годъ всю важность окончательнаго разъясненія возможности пустить часть воды р. Кубани въ русло Егорлыка, изволилъ приказать мнѣ 5 марта 1874 года составить соображеніе о способахъ и о размѣрѣ денежныхъ средствъ для изученія этого важнаго для экономическаго развитія Егорлыкскаго бассейна вопроса. Вслѣдствіе того, 11 марта 1874 года, мною, совмѣстно съ инженеръ-дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Палибинымъ, генеральнаго штаба полковникомъ Стебницкимъ и флота капитаномъ 1-го ранга Корниловымъ обсужденъ былъ вопросъ о способѣ производства изысканій, причемъ составленъ проектъ инструкціи инженеру Агапову, на котораго предполагалось возложить эти изысканія. Инструкцію вмѣнялось г. Агапову изслѣдовать тѣ линіи между Кубанью и Егорлыкомъ, по которымъ по общимъ соображеніямъ возможно было предполагать устройство соединительнаго канала между Кубанью и Егорлыкомъ, а именно: 1) отъ ст. Невинномысской къ истоку р. Сенгилеевки; 2) отъ ст. Прочно-Окопской или Армавира къ ближайшему пункту р. Егорлыка, и 3) отъ ст. Григориполисской къ ближайшему изгибу Егорлыка. Главнымъ образомъ рекомендовалось г. Агапову познакомиться и съ другими направленіями предполагаемаго канала по указаніямъ мѣстныхъ жителей.

Кромѣ того, г. Агапову вмѣнялось въ обязанность обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства, повидимому говорящія противъ устройства канала, а именно: 1) не будетъ-ли вода, пущенная изъ Кубани въ русло Егорлыка, подтоплять лежащія вдоль послѣдняго селенія, и 2) не понизится-ли отводомъ части воды изъ Кубани въ Егорлыкъ уровень Кубани до такой степени, что отъ этого можетъ пострадать существующее на Кубани пароходство.

Составленные на такихъ основаніяхъ—инструкція инженеру Агапову и докладъ мой отъ 18 мая 1874 г., за № 224, о командированіи его для изысканій удостоены были утвержденія Великаго Князя Намѣстника, вслѣдствіе чего г. Агаповъ получилъ предписаніе отправиться на Кубань и, въ случаѣ благопріятныхъ результатовъ предварительныхъ изысканій, произвести вмѣстѣ съ тѣмъ полныя изысканія на окончательно избранной имъ линіи канала и полный проектъ и смѣту на устройство канала для отвода части воды изъ р. Кубани въ р. Егорлыкъ.

Между тѣмъ, по сношенію моему съ ставропольскимъ губернаторомъ оказалось, что ставропольское губернское начальство, озабочиваясь о томъ-же самомъ вопросѣ, въ теченіе 1872 и 1873 годовъ поручило землемѣру Булашевичу и инженеру Адамовичу произвести изысканія для предполагавшагося канала между рѣками Кубанью и Егорлыкомъ. Изысканія эти были произведены приблизительно по направленію, указывавшемуся г. Ломаномъ, а именно: предполагавшійся гг. Булашевичемъ и Адамовичемъ каналъ выходитъ изъ Кубани ниже станицы Барсуковской, у такъ-называемаго Татарскаго брода и направляется подъ самою пониженною точкою водораздѣла между Кубанью и Егорлыкомъ къ р. Сенгилеевкѣ, гдѣ построены хутора Николаевской станицы. По этимъ даннымъ, вся длина канала выходила въ 22 версты и 200 саженъ, изъ которыхъ 14 верстъ и 200 саж. каналъ проходилъ въ глубокой выемкѣ, доходящей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5 саж., а остальныя восемь верстъ—въ тоннелѣ подъ Надкубанскимъ кряжемъ. Имѣя въ виду трудность устройства такого длиннаго тоннеля и предположенную—слишкомъ низкую—оцѣнку погонной сажени тоннеля въ 100 рублей (что̀ давало для одного восьмиверстнаго тоннеля стоимость въ 400,000 рублей), г. ставропольскій губернаторъ счелъ такой проектъ неосуществимымъ, съ чѣмъ нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе что погонная сажень тоннеля, при площади поперечнаго свѣченія не менѣе трехъ квадратныхъ, саженъ, не можетъ стоить дешевле 500 рублей, а это уже дало-бы для *одного восьмиверстнаго* тоннеля стоимость въ 2,000,000 руб. Командированный по приказанію Великаго Князя Намѣстника инженеръ Агаповъ, ознакомясь съ мѣстностью, скоро пришелъ къ убѣжденію, что предполагавшееся княземъ Эристовымъ направленіе отъ станицы Невинномысской къ Сенгилеевской представляетъ наиболѣе благопріятныхъ условій для устройства канала изъ всѣхъ трехъ направленій, указанныхъ въ инструкціи (а именно: 1) отъ ст. Невинномысской къ р. Сенгилеевкѣ; 2) отъ ст. Прочноокопкой къ Егорлыку, и 3) отъ станицы Григориполисской тоже къ Егорлыку).

Дѣйствительно, водораздѣлъ между Кубанью и Егорлыкомъ, начинаясь ниже ст. Невинномысской, имѣетъ противъ Барсуковской станицы самое значительное пониженіе, а далѣе снова возвышается и у станицы Прочноокопской имѣетъ такую значительную высоту, что начало канала изъ Кубани пришлось-бы взять верстъ на 60 выше станицы Прочноокопской, а потому вся длина канала была-бы не менѣе 100 верстъ, считая, что каналъ между ст. Прочноокопской и Егорлыкомъ будетъ имѣть 40 верстъ длины.

Что̀-же касается мѣстности отъ ст. Григориполисской, то по значительному удаленію въ этомъ мѣстѣ Егорлыка отъ Кубани длина канала вышла-бы около 120 верстъ и, кромѣ того, обводненіе Егорлыка началось-бы въ этомъ случаѣ только *ниже* сел. Ново-Троицкаго, такъ что весьма населенныя станицы Сенгилеевская, Каменнобродская и Ново-Троицкая остались-бы въ прежнемъ положеніи безъ воды.

(Продолж. будетъ).

Состоящій подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ *Отдѣлъ* Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія *по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ* имѣетъ цѣлью—распространеніе въ народѣ здравыхъ религіозно-нравственныхъ понятій чрезъ доставленіе ему легчайшихъ способовъ къ пріобрѣтенію религіозно-нравственныхъ книгъ, не въ столицахъ только и городахъ, но въ селахъ и деревняхъ, и въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ, куда не заходила никакая священная и духовная книга.

Для массы-же неграмотныхъ Отдѣлъ имѣетъ въ виду, по мѣрѣ средствъ, открывать народныя читальни.

На сколько дѣятельность Отдѣла отвѣчаетъ дѣйствительной потребности и любви нашего народа—послушать и почитать отъ божественнаго—можно судить потому, что, не смотря на недавнее еще существованіе Отдѣла и весьма скудныя средства его, имъ въ послѣдніе годы распространяется ежегодно свыше 150 тысячъ экземпляровъ книгъ различныхъ названій.

Такъ какъ Отдѣлъ распространяетъ книги не на коммерческомъ основаніи, а по возможно-дешевымъ цѣнамъ, въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ и при посредствѣ даровой раздачи, то единственный источникъ денежныхъ средствъ Отдѣла образуется изъ доброхотныхъ пожертвованій и членскихъ взносовъ.

Во главѣ отчета за 1876 годъ Отдѣлъ съ отраднымъ чувствомъ заявляетъ о милостивѣйшемъ вниманіи къ своей дѣятельности Августѣйшей Покровительницы. Государыня Императрица соблаговолила пожаловать Отдѣлу 500 рублей серебромъ.

Въ постоянно расширяющейся дѣятельности Отдѣла обращаютъ на себя вниманіе все болѣе и болѣе умножающіяся сношенія съ самыми отдаленными краями нашего обширнаго отечества, а также съ вѣдомствомъ народныхъ училищъ, училищными совѣтами, народными учителями, дирекціями народныхъ училищъ и съ военнымъ вѣдомствомъ.

Такъ, въ послѣдніе два года поступали требованія на книги: изъ Семирѣченской, Забайкальской, Аму-Дарьинской, Дагестанской и Якутской областей, Оренбургской, Пермской, Архангельской и Иркутской губерній, изъ Ирбита, Тифлиса, Владикавказа, Екатеринодара.

Изъ учебнаго вѣдомства въ сношеніе съ Отдѣломъ входили: нѣкоторые наставники и наставницы воскресныхъ школъ—Московской, Симбирской, Костромской, Воронежской и другихъ губерній; дирекція Костромскихъ народныхъ училищъ, училищные совѣты: Серпуховскій, Саранскій, Спасскій, Вологодскій, Черниговскій, Воронежскій.

По иниціативѣ члена Отдѣла, г. московскаго почтъ-директора С. С. Подгорѣцкаго, устроены склады при почтовыхъ конторахъ. За два года изъ этихъ конторъ продано книгъ на 527 рублей.

Самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ по своему усердію и щедрости является членъ Отдѣла и доброхотный жертвователь Максимъ Ивановичъ Ивановъ. Въ 1875 году онъ внесъ въ Отдѣлъ разновременно 2,421 руб., для высылки книгъ и картинъ въ приходы возсоединившихся уніатовъ Сѣдлецкой, Люблинской, Сувалковской, Холмской, Варшавской и Ковенской губерній. Въ 1876 году М. И. Ивановъ уплатилъ Отдѣлу 4,201 рубль, для высылки книгъ въ различныя губерніи Россіи и въ томъ числѣ въ Камчатскую епархію на 1,206 руб. Точно также, какъ и въ предыдущемъ году, книги предназначались для безвозмездной раздачи и частью для присоединенія къ церковнымъ библіотекамъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда, по указанію жертвователя, книги предназначались для продажи, вырученныя деньги обращались въ пользу церквей и причтовъ тѣхъ мѣстностей, въ которыя высылались книги. Эти послѣднія обстоятельства въ значительной степени увеличиваютъ цѣну и пользу щедрыхъ пожертвованій М. И. Иванова. Въ два года онъ пожертвовалъ 6,622 рубля.

(Продолж. будетъ)

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. 14 марта, изъ магазина гражданина Георгія Караджева, на Армянскомъ базарѣ, похищены, со взломомъ крыши, разныя серебряныя вещи на 600 руб. Протоколъ переданъ слѣдователю 2 мирового отдѣла и приняты мѣры къ розыску вещей и похитителей.

— У дворянина Фараджулла-Бекъ-Визирова похищены, находившимся у него въ услуженіи жителемъ Казахскаго уѣзда, сел. Эйналлы, Арзатъ-Кули-Усейнъ-оглы, разныя вещи на 56 руб. Къ розыску скрывшагося Арзатъ-Кули приняты мѣры.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ *Кутаисская судебная лѣтопись* (№ 47), въ показаніи свидѣтеля Хатисова напечатано: «Хоперія-же говорилъ мнѣ, что онъ не имѣетъ *права* получить деньги и сказалъ, что денегъ онъ получитъ *не могъ*».

Слѣдовало напечатать: «Хоперія не говорилъ мнѣ, что онъ не имѣетъ *права* получить деньги, а сказалъ, что денегъ онъ получитъ *не могъ*».

По случаю наступающихъ праздниковъ, въ канцеляріи Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго открыта подписка для лицъ, желающихъ замѣнить обычные визиты въ дни Пасхи Христовой пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣламъ, назнач. къ слуш. въ Тифл. окруж. судѣ, по *гражд. аппел.* отд., на *22 марта сего года*.

По иску Сарк. *Саркисова* съ Мих. *Шергилова* 80 руб. съ %; Марк. *Айвазова* съ Мат. *Дандурова* вещей; Беж. *Аслламазова* съ Нонія *Дзуміева* отчета; Констант. и Дмит. *Колубанскихъ* съ городского правленія денегъ; Сарк. *Джинджилатова* о понужд. Елисав. *Бояловой* возвратить условіе; *Гюри-Махмудъ-Кизы* съ *Кизы-Ханумъ-Рзя-Кули-Кизы* 750 руб.; Іос. *Джанджиладзе* съ Григ. *Сургунова* 325 руб. 35 коп.; Георг. *Баланчивадзе* съ Анн. *Гулясовой* наслѣдственн. имущества на 112 руб.; кн. Мих. *Аргутинскаго-Долгорукова* съ Артем. *Демурова* 250 руб. и неустойки 200 руб. сер.; Бегляра *Мелкумова* съ *Крикорова* и *Сулханова* 144 руб. сер.; по иску Зах. *Дедукова* съ *Мурадовой* и *Ходжаевой* 1,000 руб.; Сем. *Бачала-швили* съ Ант. *Ленчевскаго* объ отпускѣ жены его и жалованьи; Георг. Арутинова *Селапана-швили* съ Пепана *Амирбегова* 200 руб. съ %; Елисав. *Сарикановой* съ Даніеля *Чарухчи-швили* 156 руб. 25 коп. по вексе́лю.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

17-го марта.

	Б.		Т.	В.
Новороссійскъ	763	+	7	ЗСЗ².
Сочи	761	+	9	ЮВ¹.
Поти	764	+	9	З³.
Кутаисъ	—		—	—
Сурамъ	701	+	7	ЮВ⁴.
Тифлисъ	730	+	9	О.
Елисаветополь	—	+	9	З³.
Баку	766	+	9	СВ¹.
Ставрополь	713	+	3	ЮВ¹.
Пятигорскъ	—		—	—
Владикавказъ	—		—	—
Боржомъ	—		—	—

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Закавказскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія, 19 мая сего 1877 года, имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу каменныхъ строеній ниже означенныхъ тифлисскихъ жителей, за неплатежъ ими недоимки по займамъ ихъ изъ Приказа, а именно: 1) княгинею Ольгою Чавчавадзе въ 1870 году 11,200 руб., подъ залогъ дома ея, состоящаго 1 отдѣленія въ 1 участкѣ г. Тифлиса; 2) надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Беріевымъ въ 1872 году 900 руб., подъ залогъ дома его, 2 отдѣленія въ 12 участкѣ; 3) тифлисскимъ гражданиномъ Николаемъ Беденовымъ въ 1868 году 800 руб., подъ залогъ дома его, 2 отдѣленія въ 11 участкѣ; 4) тифлисскою жителькою Наталіею Ениколоповою въ 1859 г. 450 руб., подъ залогъ дома ея, 1 отдѣленія въ 4 участкѣ. Желающіе купить означенныя строенія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Закавказскомъ Приказѣ.

365 (3) 1.

Въ Горійскомъ уѣздномъ управленіи, 19 мая сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу виноградныхъ садовъ подпоручика Кайхосро Климіева и дворянъ Захарія и Григорія Климіевыхъ, состоящихъ Горійскаго уѣзда, въ селеніи Руисахъ, за неплатежъ ими недоимки по займу ихъ изъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія въ 1872 году 2,000 руб. Желающіе купить означенное имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Горійскомъ уѣздномъ управленіи. 366 (3) 1.

Въ Сигнахскомъ уѣздномъ управленіи, 19 мая сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу имѣнія княгини Саломіи Александровой Абхазовой, состоящаго Сигнахскаго уѣзда въ селеніи Веджини, Гуржаани, Зіарп и Кодоли, за неплатежъ ею недоимки по займу изъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія въ 1850 году 15,000 руб. Желающіе купить означенное имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Сигнахскомъ уѣздномъ управленіи. 367 (3) 1.

Въ Шаропанскомъ уѣздномъ управленіи, 19 мая сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу имѣнія дворянъ: Георгія, Семена, Давыда, Анны и Николая Гогоберидзевыхъ, состоящаго Кутаисской губерніи, Шаропанскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Ргани,

Аргвети, Эхвеви, Сакихія, Савано и Цхами, занеплатежъ ими недоимки по займу изъ Закавказскаго Приказа Общественнаго призрѣнія въ 1862 году 7,000 руб. Желающіе купить означенное имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Шаропанскомъ уѣздномъ управленіи. 368 (3) 1.

Въ Кутаисскомъ губернскомъ правленіи, 19 мая сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою на продажу имѣній нижеозначеныхъ лицъ, за неплатежъ ими недоимки по займамъ ихъ изъ Закавказскаго Приказа, а именно: 1) горійскимъ гражданиномъ Петромъ Мгебровымъ въ 1874 г. 3,500 р. подъ залогъ дома его съ флигелемъ, состоящаго въ г. Кутаисѣ; 2) жителями г. Кутаиса дворянами Алексѣемъ и Беко Симоновыми Кваріановыми 10 августа 1872 г. 3,000 руб., подъ залогъ двухъ лавокъ ихъ, въ 1 части 1 квартала г. Кутаиса; 3) горійскимъ гражданиномъ Степаномъ Давыдовымъ Миріановымъ въ 1872 г. 7,000 руб., подъ залогъ дома его въ г. Кутаисѣ; 4) княземъ Георгіемъ Ивановымъ Абашидзе въ 1870 г. 5,000 руб. и въ 1871 г. 10,000 руб., подъ залогъ дома его во 2 части 2 квартала г. Кутаиса; 5) кутаисскимъ жителемъ Абрамомъ Ципія-швили въ 1862 г. 1,500 р. подъ залогъ дома его въ г. Кутаисѣ. Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Кутаисскомъ губернскомъ правленіи. 369 (3) 1.

Въ Сигнахскомъ уѣздномъ управленіи, 19 мая сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу населеннаго имѣнія князя Дмитрія Иванова Абхазова, состоящаго Сигнахскаго уѣзда, въ селен.: Карданахи и Чалоубани, за неплатежъ имъ недоимки по займу его изъ Закавказскаго Приказа въ 1862 г. 25,000 руб. Желающіе купить означенное имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Сигнахскомъ уѣздномъ управленіи. 370 (3) 1.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 13 іюня сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу каменныхъ строеній тифлисскихъ жителей, за неплатежъ ими недоимокъ по займамъ ихъ изъ Приказа, а именно: 1.) женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника княгинею Кетеваною Евстафьевою Чавчавадзе, въ 1869 г. 40,000 руб. подъ залогъ дома ея, состоящаго 1 отдѣленія въ 1 участкѣ г. Тифлиса; 2) тифлисскимъ гражданиномъ Микиртумомъ Ишхановымъ въ 1871 г. 2,000 руб., подъ залогъ дома съ лавками и службами 2 отдѣленія въ 14 участкѣ г. Тифлиса; 3) священникомъ Петромъ Яранзовымъ въ 1875 г. 950 руб., подъ залогъ дома 2 отдѣленія въ 13 участкѣ г. Тифлиса; 4) вдовою штабсъ-капитана кн. Мананою Шалвовою Эристовою въ 1875 году 20,000 руб. подъ залогъ дома ея 2 отдѣленія въ 10 участкѣ г. Тифлиса; 5) статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Андреевымъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ въ 1875 г. 15,000 руб. подъ залогъ дома его 2 отдѣленія въ 12 участкѣ г. Тифлиса; 6) тифлисскимъ гражданиномъ Сергѣемъ Саркисовымъ въ 1871 году 3,000 руб., подъ залогъ дома 2 отдѣленія въ 14 участкѣ г. Тифлиса. Желающіе купить эти имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи въ Закавказскомъ Приказѣ. 371 (3) 1.

Судебный приставъ Сенакскаго отдѣла, Габаевъ, симъ объявляетъ, что 31-го мая 1877 года, въ 10 часовъ утра, при камерѣ Сенакскаго суда будетъ продаваться снова недвижимое имѣніе умершей Софьи Чубабрія, урожденной Наней-швили на удовлетвореніе Мераба Чубабрія, которое продавалось 23 августа 1875 г. 355.

Судебный приставъ Сенакскаго отдѣла, Габаевъ, симъ объявляетъ, что 31 мая сего года, въ 10 часовъ утра, при камерѣ Сенакскаго суда, будетъ продаваться, съ публичнаго торга, недвижимое имѣніе князя Константина Мхеидзе, заключающееся въ земляхъ, отданныхъ подъ поселеніе и въ пользованіе 47 дворамъ временно-обязаннымъ крестьянамъ, живущимъ въ сел. Теклати, Сенакскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, мѣрою 512 кцевъ и 627 кв. саж., на удовлетвореніе Ольги Головиной. Имѣніе это состоитъ въ залогѣ у Головиной и оно оцѣнено въ 1,500 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. Всѣ бумаги, относящіяся до продажи, можно видѣть у пристава Габаева. 392.

При окружномъ инженерномъ управленіи Кавказскаго военнаго округа назначенъ на 5 апрѣля сего года рѣшительный торгъ, безъ переторжки, изустный и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, на отдачу въ подрядъ работъ по г. Екатеринограду (Терской области): а) устройство новыхъ деревянныхъ половъ, вмѣсто существующихъ земляныхъ во флигелѣ № 12 для помѣщенія нижнихъ чиновъ военно-исправительной роты, на 2,300 р. 78 к., и б) окраску и исправленіе желѣзно-листовыхъ крышъ на строеніяхъ подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12, 14 и 17, занимаемыхъ тою-же ротою, на 1,199 руб. 77 коп., всего на—3,500 руб. 55 коп.

Условія на этотъ подрядъ, чертежъ и утвержденныя смѣты можно видѣть въ окружномъ инженерномъ управленіи, ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 9 до 3-хъ часовъ по полудни.

Лица, желающія вступить въ изустный торгъ, обязаны въ день торга, до 12 часовъ дня, подать въ окружное инженерное управленіе прошеніе о допущеніи къ торгу и о согласіи принять подрядъ на точномъ основаніи условій. Къ просьбѣ прилагается гильдейское свидѣтельство о званіи просителя и залоги, опредѣленные условіями въ обезпеченіе неустойки. Запечатанныя объявленія должны быть писаны согласно правилъ, указанныхъ въ 39 ст. Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1875 г. правилъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, съ приложеніемъ также свидѣтельства о званіи, и залоговъ на $^1/_5$ часть подрядной суммы. При этомъ, если окажется необходимость въ указаніи на свободную часть изъ имѣющихся въ управленіи залоговъ, то въ объявленіяхъ обозначать съ точностію: какіе именно залоги и въ какой части они состоятъ свободными. Объявленія эти должны быть поданы или присланы не позже 12 часовъ утра въ день, назначенный для торга. 391 (3) 2.

При окружномъ инженерномъ управленіи Кавказскаго военнаго округа назначенъ на 11 апрѣля сего года рѣшительный торгъ, безъ переторжки, изустный и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, на отдачу въ подрядъ работъ по капитальному исправленію лазаретнаго флигеля подъ № 1 въ ур. Лагодехи, на 9,218 р. 93 коп.

Условія на этотъ подрядъ, чертежъ и утвержденную смѣту можно видѣть въ окружномъ инженерномъ управленіи ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 9 до 3-хъ часовъ по полудни.

Лица, желающія вступить въ изустный торгъ, обязаны въ день торга, до 12 часовъ дня, подать въ окружное инженерное управленіе прошеніе о допущеніи къ торгу и о согласіи принять подрядъ на точномъ основаніи условій. Къ просьбѣ прилагается гильдейское свидѣтельство о званіи просителя и залоги, опредѣленные условіями въ обезпеченіе неустойки. Запечатанныя объявленія должны быть писаны согласно правилъ, указанныхъ въ 39 ст. Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1875 г. правилъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, съ приложеніемъ также свидѣтельства о званіи, и залоговъ на $^1/_5$ часть подрядной суммы. При этомъ, если окажется необходимость въ указаніи на свободную часть изъ имѣющихся въ управленіи залоговъ, то въ объявленіяхъ обозначать съ точностію: какіе именно залоги и въ какой части они состоятъ свободными. Объявленія эти должны быть поданы или присланы не позже 12 часовъ утра въ день, назначенный для торга. 389 (3) 2.

При окружномъ инженерномъ управленіи Кавказскаго военнаго округа назначенъ на 11 апрѣля сего года рѣшительный торгъ, безъ переторжки, изустный и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, на производство работъ по перестройкѣ крыши и потолка въ казармѣ № 10 и на исправленіе дома, занимаемаго офицерами батареи въ ур. Царскіе Колодцы, всего на 19,151 р. 75 к.

Условія на этотъ подрядъ, чертежъ и утвержденныя смѣты можно видѣть въ окружномъ инженерномъ управленіи ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 9 до 3-хъ часовъ по полудни.

Лица, желающія вступить въ изустный торгъ, обязаны въ день торга, до 12 час. дня, подать въ окружное инженерное управленіе прошеніе о допущеніи къ торгу и о согласіи принять подрядъ на точномъ основаніи условій. Къ просьбѣ прилагается гильдейское свидѣтельство о званіи просителя и залоги, опредѣленные условіями въ обезпеченіе неустойки. Запечатанныя объявленія должны быть писаны согласно правилъ, указанныхъ въ 39 ст. Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1875 г. правилъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, съ приложеніемъ также свидѣтельства о званіи и залоговъ на $^1/_5$ часть подрядной суммы. При этомъ, если окажется необходимость въ указаніи на свободную часть изъ имѣющихся въ управленіи залоговъ, то въ объявленіяхъ обозначать съ точностію: какіе именно залоги и въ какой части они состоятъ свободными. Объявленія эти должны быть поданы или присланы не позже 12 часовъ утра въ день, назначенный для торга. 390 (3) 2.

При тифлисской таможнѣ, 12 апрѣля сего года, съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга полотняные платки, оставленные за таможнею по случаю низкой ихъ оцѣнки. 376 (3) 2.

Окружное инженерное управленіе Кавказскаго военнаго округа вызываетъ желающихъ принять въ оптовый подрядъ заготовку и поставку дровъ трехпалѣнной мѣры, требующихся на 1878 г. для войскъ, расположенныхъ въ укр. Хунзахѣ, Дагестанской области, именно: для Кавказскаго линейнаго № 7 баталіона 366 саж., 10 в. Укр. воинскаго начальника 1 с. 2 арш. 12 в. и нижнихъ чиновъ продовольственнаго магазина 3 с. 10 в., всего 371 с. 1 ар. Торгъ будетъ произведенъ изустный, безъ переторжки, съ допущеніемъ присылки запечатанныхъ объявленій, при Дагестанской инженерной дистанціи, 15 апрѣля 1877 г. Поставка топлива можетъ быть взята на одинъ, два, три и четыре года о чемъ и должно быть положительно указано въ подаваемомъ въ торговое присутствіе объявленіе, съ означеніемъ цѣны и суммы подряда особо за каждый годъ. Подробныя условія и сроки поставки можно видѣть въ г. Петровскѣ, въ инженерной дистанціи и въ Тифлисѣ, при окружномъ инженерномъ управленіи во всякое время дня, кромѣ праздниковъ. 378 (3) 2.

На основаніи 875 ст. XXIX кн. с. в. п. 1869 и 847 ст. уст. уголов. судопр., по опредѣленію Кавказскаго военно-окружнаго суда отыскивается неизвѣстно куда скрывшійся урядникъ 2-го комплекта Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Парамонъ Лагута. Уряднику Лагутѣ отъ роду 30 лѣтъ, роста средняго, волосы на головѣ темнорусые, на бровяхъ и усахъ свѣтлорусые, лицо чистое, круглое, усы большіе, брови толстыя, особыхъ примѣтъ не имѣетъ. Всякій, кому извѣстно мѣстожительство урядника Лагуты, обязанъ указать. 293 (3) 2.

Мировой судья 2 отдѣла гор. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ умершаго въ г. Тифлисѣ, тифлисскаго гражданина Якова Георгіева Тандіева, предъявить, по подсудности, права свои на оставшееся послѣ смерти его имущество въ установленный 1241 ст. X. т. 1 час. гр. зак. срокъ. 304 (3) 2.

Выданная ахалцихскимъ жителемъ, юнкеромъ Лукою Саралидзе, проживающему въ м. Боржомъ Степану Васильевичу Чарекову довѣренность, совершенная у мирового судьи Ахалцихскаго отдѣла 18 февраля 1876 годъ, подъ № 71, на управленіе арендуемымъ имѣніемъ подъ названіемъ Красной Церкви, уничтожается. 360 (3) 2.

Въ окружномъ интендантскомъ управленіи будетъ произведенъ 16-го апрѣля 1877 года рѣшительный торгъ, безъ переторжки, съ допущеніемъ какъ изустныхъ торговцевъ, такъ и подачи и присылки запечатанныхъ объявленій, на поставку для сего управленія 54 саженей 2 арш. трехполенныхъ дровъ.

Запечатанныя объявленія должны быть поданы въ день торга не позже 12 часовъ дня и, на основаніи 1909 ст. X тома св. закон. гражд., должны заключать въ себѣ: 1) согласіе принять подрядъ во всемъ на точномъ основаніи условій, безъ всякой перемѣны; 2) цѣны, складомъ писанныя, и 3) званіе, имя и фамилію предъявителя, мѣсяцъ и число, когда писано и мѣсто жительства. Къ объявленію должны быть приложены: а) документы о званіи и правѣ вступленія въ подрядъ предъявителя, и б) залоги, соразмѣрные 20% суммы подряда по объявленнымъ цѣнамъ. Залоги должны быть въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ, допускаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ.

Лица, желающія вступить въ изустный торгъ, обязаны также подать къ вышеназначенному часу объявленія съ представленіемъ тѣхъ-же документовъ и залоговъ.

Участвующимъ въ изустныхъ торгахъ лично, или чрезъ повѣренныхъ, воспрещается въ то-же время подавать и запечатанныя объявленія. Равнымъ образомъ, не будутъ принимаемы вовсе вызовы, присланные по телеграфу а также увѣдомленія по телеграфу-же правительственныхъ мѣстъ и лицъ о свободности залоговъ подрядчиковъ, желающихъ вступить въ новое обязательство съ казною.

Объявленія, заключающія въ себѣ условія, въ чемъ-либо не согласныя съ настоящею публикаціею, а также при которыхъ не будетъ залоговъ, соразмѣрныхъ суммѣ нетстойки, будутъ оставлены безъ послѣдствій.

Залоги должны быть представлены въ мѣсто производства торга, а не въ другое какое-либо управленіе.

Дрова должна быть чинаровыя, дубовыя или грабовыя, не стараго лѣса, не гнилыя, сухія, колотыя въ плахи, толщиною не менѣе 2 вершковъ; каждая плаха должна заключать въ себѣ не менѣе двухъ съ четвертью аршина длины.

Поставка дровъ раздѣляется на три срока, именно, къ 1 іюля и 1 сентября по 18 саженъ и къ 1 октября 18 саж. 2 арш.

Болѣе подробныя кондиціи желающіе могутъ узнать въ интендантствѣ съ 9-ти до 2 часовъ дня. 380 (3) 3.

Елисаветопольское губернское правленіе, согласно журнальнаго постановленія 8-го марта состоявшагося, назначило на 2-е мая мѣсяца торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу съ подряда постройки казармы, съ конюшнею, для 20-ти человѣкъ караульной и карантинной командъ при Джебраильской карантинно-таможенной конторѣ, за исчисленную по смѣтѣ сумму 8,703 руб. 90 коп., съ допущеніемъ соревнованій какъ изустно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій. Желающіе принять эту операцію могутъ явиться къ означенному сроку въ Елисаветопольское губернское правленіе съ благонадежными залогами, гдѣ имъ будутъ предъявлены и кондиціи; лица, желающія вступить въ изустный торгъ, обязаны въ день торга, до 12 часовъ, подать о томъ прошеніе съ приложеніемъ свидѣтельствъ о своемъ званіи, гильдейскаго и залоговъ. Запечатанныя объявленія должны быть присланы или поданы не позже 12-ти часовъ дня торга; объявленія эти должны быть писаны по формѣ, приложенной къ 1909 ст. X т. ч. I. свод. зак. изд. 1857 г. съ обозначеніемъ цѣны прописью и съ изъявленіемъ согласія принять подрядъ въ точности противу предъявленныхъ на торгахъ условій, причемъ должны быть приложены: свидѣтельство о званіи объявителя, гильдейское и залоги на $^1/_5$ часть подрядной суммы. Несогласныя съ симъ объявленія сочтутся недѣйствительными. 363 (3) 3.

Гёокчайское уѣздное управленіе симъ оповѣщаетъ, что оно, съ разрѣшенія г. Бакинскаго губернатора, назначило въ присутствіи своемъ, 2 апрѣля сего года, торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе, срокомъ на шесть лѣтъ, казеннаго кишлага Узунъ-Аралыхъ, состоящаго въ Геокчайскомъ уѣздѣ.

Подлинныя условія, на которыхъ отдается означенное пастбище въ откупное содержаніе, можно видѣть въ уѣздномъ управленіи во всѣ присутственные дни, до 2 часовъ по полудни.

Желающіе участвовать на этихъ торгахъ, могутъ явиться въ уѣздное управленіе лично или прислать объявленіе на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства, въ запечатанныхъ конвертахъ, согласно 1900 ст. I ч. X т. изд. 1857 г., съ предложеніемъ цѣны и съ представленіемъ залога, требуемаго закономъ въ этихъ случаяхъ, не позже какъ къ 11 часамъ утра въ день переторжки. Запечатанныя объявленія отъ лицъ, которыя лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ участвовали въ изустныхъ торгахъ, принимаемы не будутъ, такъ равно и никакія новыя предложенія послѣ переторжки. 263 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО СОБРАНІЯ, доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что 29 сего марта будетъ данъ семейный вечеръ. 226 (3) 1.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО КРУЖКА покорнѣйше проситъ гг. членовъ онаго пожаловать въ общее собраніе, въ понедѣльникъ, 4 апрѣля сего года, для обсужденія заключенія совѣта старшинъ о дѣйствіяхъ членовъ *Кружка* князя П. Л. Шервашидзе и А. Г. Шадинова въ день маскарада, состоявшагося въ *Кружкѣ* 5 февраля сего года. 222 (3) 1.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО ДВОРЯНСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА симъ объявляетъ, что недвижимыя имущества Соломона Иванов. Шабурова, Сол. Ив. Тулаева и Мих. Татіева, назначенныя, согласно § 15 устава банка, къ публичной продажѣ, освобождаются отъ торговъ, вслѣдствіе взноса ими срочныхъ платежей, слѣдуемыхъ съ нихъ банку. 229.

КВАРТИРА СО СТОЛОМЪ отдается на Комендантской улицѣ, домъ № 25. 228 (2) 1.

По порученію А. А. Таирова продаются разные строительные матеріалы, изъ сосноваго и еловаго лѣса, одно двухъ и трехъ годичной распилки. Матеріалы эти рекомендуются какъ самаго лучшаго достоинства. Желающіе пріобрѣсть таковые могутъ обращаться съ заказами ко мнѣ, въ квартиру мою на Арсеналной улицѣ, № 31. Заказы будутъ выполняемы по очереди, сообразно времени, опредѣленнаго заказчикомъ. Доставка лѣсныхъ матеріаловъ будетъ производиться ежегодно съ 20 марта по 1 ноября. Принимается заказъ не менѣе 200 штукъ.

Бучкіевъ.

194 (4) 4. Сер. Суб.

DRAGEES MEYNET D'EXTRAIT DE FOIE DE MORUE

ДРАЖЕ МЕНЕ ИЗЪ ЭКСТРАКТА РЫБЬЯГО ЖИРА. Одобренный Академіею, рекомендованы всѣми докторами какъ сильнѣе дѣйствующіе рыбьяго жира, не причиняющіе отвращенія и отрыжки. 100 драже во флаконѣ 3 фр. Парижъ, въ аптекѣ MEYNET, 31, rue d'Amsterdam, и у главныхъ аптекарей. Въ Москвѣ, у Матейссена.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

Распродажа удивительно дешево, въ Англійскомъ магазинѣ, въ галлереѣ Арцруни, № 155. 182 (30) 9.

Сукно и трико удивительно дешево въ Англійскомъ магазинѣ; 10,000 иголокъ отъ 5 до 30 к. сотня; ножи съ вилками отъ 3 р. дюж.; стальныя перья для всякаго почерка отъ 15 к. гросъ 141. (20) 18.

---

400 чайниковъ отъ 40 к., 300 зеркалъ отъ 20 к.—въ Англійскомъ магазинѣ. На-дняхъ получатся 200 походныхъ кроватей отъ 6 р. 223 (10) 2.

6,200 докторовъ употребляютъ фильтры Чэвина. Продаются въ Англійскомъ магазинѣ. 142 (20) 20.

ЖЕЛАЮТЪ взять ребенка для кормленія грудью; спросить у сторожа конторы газеты *Кавказъ*. 0 (3) 3.

Возстановитель Макмастера возвращаетъ волосамъ ихъ первобытный цвѣтъ. Въ Англійскомъ магазинѣ. 187. (100) 9.

ПОТИ-ТИФЛИССКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

РОСПИСАНІЕ ПАССАЖИРСКИХЪ И ТОВАРО-ПАССАЖИРСКИХЪ ПОѢЗДОВЪ СЪ 1 АПРѢЛЯ 1877 Г.

Поѣзды по направленію къ Поти.

Разстояніе въ верстахъ.	СТАНЦІИ.	Поѣздъ № II. Время въ пути.	Поѣздъ № II. Приходъ.	Поѣздъ № II. Простой.	Поѣздъ № II. Отходъ.	Поѣздъ № 6. Время въ пути.	Поѣздъ № 6. Приходъ.	Поѣздъ № 6. Простой.	Поѣздъ № 6. Отходъ.	Поѣздъ № 8. Время въ пути.	Поѣздъ № 8. Приходъ.	Поѣздъ № 8. Простой.	Поѣздъ № 8. Отходъ.
		ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.
	Тифлисъ	—	—	—	9—21					—	—	—	5—18
20	Мцхетъ	40	10— 1	10	10—11					56	6—14	13	6—27
71	Гори	1—35	11—46	12	11—58					2—45	9—12	31	9—43
112	Михайлово	1—16	1—14	15	1—29	—	—	—	6—45	1—58	11—41	16	11—57
116	Сурамъ	12	1—41	3	1—44	12	6—57	3	7—	12	12—9	—	—
172	Квирилы	3—50	5—34	15	5—49	4—44	11—44	26	12—10				
220	Кутаисъ	50	6—39	8	6—47	1—25	1—35	30	2—5				
128	Самтреди	49	7—36	5	7—41	1—25	3—30	30	4—				
289	Поти	1—59	9—40	—	—	3—48	7—48	—	—				

Поѣзды по направленію къ Тифлису.

Разстояніе въ верстахъ.	СТАНЦІИ.	Поѣздъ № 1. Время въ пути.	Поѣздъ № 1. Приходъ.	Поѣздъ № 1. Простой.	Поѣздъ № 1. Отходъ.	Поѣздъ № 5. Время въ пути.	Поѣздъ № 5. Приходъ.	Поѣздъ № 5. Простой.	Поѣздъ № 5. Отходъ.	Поѣздъ № 7. Время въ пути.	Поѣздъ № 7. Приходъ.	Поѣздъ № 7. Простой.	Поѣздъ № 7. Отходъ.
		ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.
	Поти	—	—	—	9—13	—	—	—	8—23				
61	Самтреди	1—58	11—11	5	11—16	3—47	12—10	30	12—40				
90	Кутаисъ	49	12—5	8	12—13	1—25	2—5	40	2—45				
118	Квирилы	50	1—3	15	1—18	1—24	4—9	30	4—39				
173	Сурамъ	3—52	5—10	2	5—12	4—42	9—21	3	9—24	—	—	—	1—10
177	Михайлово	12	5—24	15	5—39	12	9—36	—	—	12	1—22	15	1—37
218	Гори	1—16	6—55	10	7—5					2—	3—37	31	4—8
269	Мцхетъ	1—35	8—40	10	8—50					2—46	6—49	10	6—59
289	Тифлисъ	41	9—31	—	—					57	7—56	—	—

№ 216 (10) 2. Чер. №

Дозволено цензурою, 18-го марта 1877 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. Вороновъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 50 ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

Дѣло о преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года *).

(*Засѣданія особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ*).

Присяж. пов. Буймистровъ продолжалъ: На судебномъ слѣдствіи показали въ отношеніи Попова: во-первыхъ, приставъ Ритчеръ слышалъ, что былъ арестованъ агентъ тайной полиціи; во-вторыхъ, Товбичъ описала жизнь Попова, его болѣзненное состояніе и говорила, что Поповъ постоянно дома сидѣлъ, знакомыхъ не имѣлъ, не выражалъ знаковъ одобренія при произнесеніи рѣчи на площади, въ толпѣ не былъ и не дрался; въ-третьихъ — Ефимовъ. На этомъ свидѣтелѣ защитникъ нашелъ необходимымъ остановиться и указать, возможно-ли дать безусловную вѣру его показаніямъ, даннымъ при дознаніи. Здѣсь на судѣ онъ началъ разсказъ съ того самодовольствія, что могъ арестовать двухъ человѣкъ, которые спрашивали у него, что случилось на площади; затѣмъ, онъ объявилъ, что узнаетъ, кто былъ изъ подсудимыхъ на площади, и особенно Гервасія, котораго примѣты хорошо ему врѣзались въ памяти. Но между тѣмъ Ефимовъ заявилъ, что онъ никого не можетъ признать изъ подсудимыхъ за тѣхъ лицъ, которыхъ видѣлъ на площади. Такимъ образомъ, прежнее показаніе Ефимова противъ Попова, за даннымъ имъ здѣсь на судѣ, не существуетъ. Въ-четвертыхъ, Кубовъ подтвердилъ прежнее свое показаніе, что онъ видѣлъ Попова съ какою-то женщиною на Малой Конюшенной, когда ихъ вели уже въ участокъ, и въ-пятыхъ, Ольга Щукина говорила о предполагавшейся панихидѣ по убитымъ въ Сербіи 6-го декабря и что она, проходя мимо дома Лѣсникова, увидѣла, какъ ея знакомую Товбичъ ведутъ въ участокъ какіе-то два простолюдина и что она при этомъ выразила соболѣзнованіе, за что и была арестована. Изъ этихъ данныхъ, по мнѣнію защитника, явно обнаруживается неприкосновенность Попова къ преступной демонстраціи. Прокуроръ въ обвинительной своей рѣчи давалъ безусловную вѣру показаніямъ г-жи Товбичъ, однако, при этомъ обвиняетъ Попова, основываясь на показаніяхъ самого Попова и показаніи Ефимова. Но, вѣря показаніямъ Товбичъ, нужно повѣрить и тому, что съ достовѣрностью она утверждала, а именно, что Поповъ никакого участія въ демонстраціи не принималъ. Что-же касается показаній самого Попова, то они заключаютъ въ себѣ лишь только разсказъ очевидца о томъ, что было на площади, а показанія Ефимова, данныя здѣсь, ничего не говорятъ противъ Попова. По мнѣнію защитника, на судѣ обнаружилась полная невиновность Попова, а потому въ заключеніе онъ просилъ судъ признать Попова невиновнымъ во взводимомъ на него преступленіи.

Присяжный повѣренный Рычковъ (защитникъ Гуровича и Геллера), присоединяясь къ тѣмъ общимъ соображеніямъ о характерѣ и сущности настоящаго дѣла, которыя были представлены предыдущими защитниками, обратился непосредственно къ защитѣ подсудимаго Гуровича. Указавъ на то, что обвиненіе выставляетъ противъ Гуровича двѣ улики: во-1-хъ, показаніе свидѣтеля Ефимова, который призналъ его за одного изъ тѣхъ лицъ, которыя присутствовали на площади и производили безпорядокъ, и во-2-хъ, его близкое знакомство съ нѣкоторыми лицами, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, признаются подозрительными, —защитникъ напомнилъ показаніе Ефимова. Этотъ свидѣтель говорилъ здѣсь, что онъ можетъ признать только нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, которыя были ему предъявлены на предварительномъ дознаніи и которыхъ онъ тогда призналъ за лицъ, участвовавшихъ 6-го декабря въ демонстраціи. Дѣйствительно, онъ указалъ такихъ лицъ, но Гуровича въ числѣ ихъ не оказалось. На вопросъ обвинителя, онъ подтвердилъ, что лицо, на которое онъ указывалъ на предварительномъ дознаніи, есть именно то лицо, которое онъ видѣлъ на площади. Поэтому обвинитель и поддерживаетъ обвиненіе. Для того, чтобы разобрать значеніе этой улики, защитникъ считалъ нужнымъ остановиться на томъ, какое значеніе могло имѣть предъявленіе подсудимыхъ на дознаніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Гуровичъ находился 6-го декабря на площади—это признаетъ и подсудимый, и онъ, защитникъ. Но отъ одного присутствованія на площади до обвиненія въ государственномъ преступленіи еще очень далеко. Для этого нужно устроить какой-нибудь переходъ отъ одного къ другому. Но этого перехода не существуетъ относительно Гуровича. Ефимовъ на предварительномъ дознаніи говоритъ, что онъ видѣлъ Гуровича на площади. Но ни на дознаніи, ни здѣсь, на судѣ, онъ не указывалъ на то, что онъ видѣлъ Гуровича производившимъ безпорядокъ, участвовавшимъ въ толпѣ, которая произвела демонстрацію 6-го декабря. Кромѣ того, защитникъ видитъ въ показаніи Ефимова весьма очевидные признаки недоразумѣнія, и вотъ почему. Очевидно, если онъ и видѣлъ Гуровича на площади, то могъ видѣть его только мелькомъ, случайно, не надолго. Между тѣмъ онъ не затруднялся на дознаніи, чрезъ два дня послѣ того какъ было происшествіе, указать на Гуровича, какъ на лицо, которое видѣлъ на площади принимавшимъ участіе въ демонстраціи. Очевидно, что на дознаніи, когда онъ видѣлъ Гуровича во второй разъ, онъ долженъ былъ съ большою твердостью запомнить черты его лица, тѣмъ болѣе, что черты этого лица представляются довольно рѣзкими и необыкновенными. Между тѣмъ, здѣсь Ефимовъ положительно отказался указать Гуровича, и на предложенный ему со стороны защиты вопросъ: узнаетъ-ли онъ Гуровича за лицо, видѣнное на площади?—онъ отвѣчалъ положительно, что не узнаетъ. Такимъ образомъ, эта первая улика, по мнѣнію защитника, падаетъ въ силу того, что Ефимовъ не подтвердилъ сдѣланной на него обвиненіемъ ссылки. Второю уликою выставляется противъ Гуровича то, что онъ былъ знакомъ съ Шефтель; что если Шефтель знала о демонстраціи, то слѣдовательно, и Гуровичъ долженъ былъ о ней знать, а если зналъ и попалъ на площадь, то значитъ, виноватъ въ участіи въ этой демонстраціи. Защитникъ полагаетъ, что едва-ли возможно основаться на одной этой уликѣ. Что значитъ знакомство съ Шефтель? Гуровичъ теперь не отрицаетъ этого знакомства, и объяснилъ здѣсь, что отрицалъ его прежде потому, что не зналъ, замѣшана-ли Шефтель въ дѣло или нѣтъ, и просто изъ чувства доброжелательства къ своей знакомой не хотѣлъ впутать ея имя въ это дѣло. Какого-же рода было знакомство Гуровича съ Шефтель?, спрашиваетъ защитникъ. Было-ли оно такого рода, которое указываетъ на извѣстное сочувствіе другъ къ другу, на тождество ихъ убѣжденій? Нѣтъ, это знакомство не имѣло такого характера. Изъ показанія Виленца видно, что Гуровичъ увидѣлся съ Шефтель за два или три дня до происшествія по тому поводу, что, уѣзжая домой, онъ предложилъ ей занять временно его комнату. Что Гуровичъ собирался уѣхать домой, то это, по мнѣнію защитника, подтверждается показаніями Виленца, Макарова, Копилевичъ и письмомъ отца Гуровича, при которомъ препровождены деньги. Итакъ, то обстоятельство, что Гуровичъ уступилъ свою комнату Шефтель, не можетъ служить никакимъ основаніемъ къ его обвиненію. Затѣмъ, кромѣ отсутствія уликъ, въ дѣлѣ, по мнѣнію защитника, есть много обстоятельствъ, которыя устраняютъ всякое сомнѣніе въ виновности Гуровича. Въ этомъ отношеніи весьма сильнымъ доводомъ является показаніе свидѣтеля Виленца. Здѣсь, на судѣ, Виленцъ нѣсколько видоизмѣнилъ свое прежнее показаніе, и основываясь на этомъ, прокуроръ заподозриваетъ показаніе Виленца въ явной невѣрности, полагая, что онъ желаетъ выгородить Гуровича изъ дѣла, показывая такія обстоятельства, которыя служатъ къ уничтоженію обвиненія. Но защитникъ не думаетъ, чтобы прокуроръ привелъ достаточно доводовъ къ тому, чтобы можно было вывести это заключеніе. Почему Виленцъ могъ знать, что въ интересахъ Гуровича и что не въ интересахъ его? Предполагать здѣсь подсказываніе свидѣтелю, по мнѣнію защиты, невозможно. Для того, чтобы дѣлать такое предположеніе, нужно имѣть весьма вѣскія доказательства, которыхъ, однако, обвиненіе не представило. Кромѣ того, чѣмъ особенно рѣзко отличалось показаніе Виленца, данное имъ на судѣ, отъ того, которое было дано имъ на дознаніи? Тамъ онъ сказалъ, что Гуровичъ вышелъ вмѣстѣ съ Шефтель, а здѣсь говоритъ, что послѣ ухода Гуровича онъ слышалъ голосъ Шефтель; какъ тогда, такъ и теперь свидѣтель говоритъ, что изъ комнаты онъ не выходилъ и что о совмѣстномъ уходѣ онъ судилъ по ихъ голосамъ. Отчего-же нельзя предположить, что онъ теперь вспомнилъ то обстоятельство, которое тогда забылъ? На предварительномъ дознаніи Виленцъ показывалъ, что Гуровичъ ушелъ между 10 и 11 часами, а здѣсь говоритъ, что онъ ушелъ между 11 и 12 час. Но такое ничтожное разнорѣчіе не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы заподозривать все его показаніе, тѣмъ болѣе что защитникъ готовъ согласиться съ тѣмъ, что Гуровичъ вышелъ не между 11 и 12 часами, а между 10 и 11 часами. Изъ этого никакого вывода дѣлать нельзя. Извѣстно, что квартира Гуровича помѣщалась на Петербургской сторонѣ, въ Вульфовой улицѣ, слѣдовательно, довольно далеко отъ Казанскаго собора. Изъ этого защитникъ выводитъ, что если-бы Гуровичъ шелъ на площадь дѣйствительно съ цѣлью принять участіе въ демонстраціи, то онъ долженъ-бы былъ выйти гораздо раньше того времени, къ которому пріурочиваютъ его выходъ, а именно по-крайней-мѣрѣ въ 9 часовъ или въ началѣ десятаго. Такимъ образомъ, то разнорѣчіе, которое было въ показаніи Виленца, не имѣетъ существеннаго значенія. Знакомство Гуровича съ Шефтель не было такого рода, чтобы можно было заключить, что оно установилось съ цѣлью обоимъ принять участіе въ демонстраціи. Это подтверждается показаніемъ Виленца, который на предлагавшіеся ему на слѣдствіи вопросы: не замѣчалъ-ли онъ въ Гуровичѣ въ послѣднее время чего-нибудь особеннаго, не говорилъ-ли онъ о своихъ предположеніяхъ,—отвѣчалъ отрицательно и сказалъ, что Гуровичъ говорилъ о своемъ желаніи уѣхать домой, какъ только получитъ деньги. Но на его бѣду деньги долго не высылались; они были присланы только 5-го декабря, «и можетъ быть это единственная причина, сказалъ защитникъ, почему Гуровичъ не дома, а здѣсь, на судѣ». Обвинитель говоритъ, что Гуровичъ очевидно виновенъ, такъ какъ его сестра, Копилевичъ на другой день послѣ происшествія съ явной заботой объ его участи пріѣзжала къ нему на квартиру, разспрашивала, гдѣ онъ, почему его не видно, не попался-ли онъ въ ту исторію, о которой только и говорили въ городѣ? Изъ этого обвинитель выводитъ, что Гуровичъ былъ такимъ подозрительнымъ лицомъ, что сестра его, какъ только узнала объ этомъ происшествіи, тотчасъ-же предположила, что Гуровичъ въ немъ участвовалъ и попался. Но если вспомнить показаніе Копилевичъ, то слѣдуетъ придти къ иному заключенію, нежели то, которое выводитъ обвинитель. Копилевичъ слышала, что 6-го декабря произошла какая-то исторія, имѣющая серьёзное значеніе и по которой заарестовано тысяча, а, можетъ быть, и болѣе студентовъ. Но тысяча—это такая громадная цифра, сказалъ защитникъ, что у всякаго, имѣющаго знакомыхъ или родственниковъ въ числѣ студентовъ, участью которыхъ онъ интересуется, могло возникнуть опасеніе, что они находятся въ числѣ арестованныхъ. Вотъ единственная причина, почему Копилевичъ, заботясь о братѣ, отправилась на его квартиру. Въ первый свой приходъ она не застала никого, кромѣ хозяина квартиры, Макарова, отъ котораго ничего не могла узнать. Во второй разъ она застала Виленца. Здѣсь опять является разнорѣчіе, на которое прокуроръ указывалъ, какъ на обстоятельство, доказывающее виновность Гуровича. Это разнорѣчіе заключается въ томъ, что на предварительномъ дознаніи свидѣтель говорилъ, что у него былъ разговоръ о панихидѣ, а здѣсь, на судебномъ слѣдствіи, существованіе этого разговора тотъ и другой отрицали. Но какое-же значеніе имѣетъ это разнорѣчіе, если оно и есть?—спрашиваетъ защитникъ. Вѣдь объ этой панихидѣ, объ этой демонстраціи можно было не знать до тѣхъ поръ пока ея не было, но послѣ того, когда она совершилась, когда о ней говорилъ весь Петербургъ—не знать и не говорить о ней, было-бы даже странно и непонятно, и находить въ этомъ разговорѣ какой-либо матеріалъ для обвиненія—едва-ли возможно. Касаясь обвиненія подсудимаго Новаковскаго, сказалъ защитникъ, прокуроръ указалъ и тутъ на нѣкоторыя черты, изъ которыхъ можно-бы вывести заключеніе о виновности Гуровича. Онъ указывалъ на то, что Гуровичъ съ Новаковскимъ родственники, что оба они попались въ этой исторіи, и что изъ этого можно вывести связь между этими лицами. Здѣсь защитникъ считалъ нужнымъ указать на то, что свидѣтели положительно безусловно подтвердили существованіе между ними, за послѣднее время, размолвки, ссоры, въ дѣйствительности которой едва-ли возможно сомнѣваться. Существованіе этой ссоры служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что связи между дѣйствіями этихъ двухъ лицъ не существуетъ. Поэтому, если-бы и были какія-нибудь основанія для обвиненія Новаковскаго, то они вовсе не падаютъ на Гуровича.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, не отрицая того, что Гуровичъ присутствовалъ 6-го декабря на Казанской площади и былъ тамъ заарестованъ, защитникъ считалъ себя вправѣ положительно отрицать всякое его участіе въ демонстраціи, на томъ основаніи, что обвиненіе не представило къ этому никакихъ данныхъ.

Обращаясь къ защитѣ подсудимаго Геллера, защитникъ сказалъ, что противъ него не существуетъ даже тѣхъ уликъ, которыя выставлены противъ Гуровича. Въ протоколѣ предварительнаго дознанія записано, что Трещовъ указалъ на Геллера, какъ на одного изъ участниковъ въ безпорядкахъ 6-го декабря. Здѣсь, когда ему указали на Геллера въ томъ костюмѣ, въ которомъ его арестовали, Трещовъ заявилъ, что у того, котораго онъ видѣлъ на площади, былъ воротникъ не съ такимъ мѣхомъ, какъ у пальто Геллера. Такимъ образомъ, очевидно, что Трещовъ въ то время ошибся, усмотрѣвъ, можетъ быть, общее сходство между подсудимымъ и другимъ лицомъ. Это обстоятельство послужило основаніемъ къ ошибкѣ и въ обвинительномъ актѣ. Не смотря на то, что прокуроръ призналъ существованіе этой ошибки, обвиненіе противъ Геллера все-таки поддерживается, и поддерживается не на основаніи какихъ-нибудь данныхъ, а на основаніи того, во-первыхъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ Геллеръ оказался прикосновеннымъ къ дѣлу о безпорядкахъ при объявленіи приговора Плотникову, и, во-вторыхъ, что онъ, въ качествѣ человѣка опытнаго, вѣроятно, не явился-бы на площадь, если-бы не участвовалъ въ демонстраціи. Защитникъ признается, что ему странно слышать такое обвиненіе. Дѣло въ томъ, что Геллеру въ настоящее время едва 19 лѣтъ, объявленіе-же приговора Плотникову произошло въ 1874 году, т.-е. почти три года назадъ. Неужели-же, спрашиваетъ защитникъ, дѣйствіе, совершонное почти ребенкомъ 15—16-ти лѣтъ, можетъ служить основаніемъ для обвиненія его впослѣдствіи въ такомъ тяжкомъ преступленіи, какъ государственное? Кромѣ того, гдѣ-же та опытность, на которую указываетъ прокуроръ? Въ чемъ она выразилась? Неужели въ томъ, что подсудимый достигъ 20 лѣтъ? Такимъ образомъ, по мнѣнію защитника, это основаніе, приводимое прокуроромъ, не выдерживаетъ никакой критики. Затѣмъ, защитникъ указалъ на то свидѣтельство петербургскаго градоначальника, въ которомъ сказано, что Геллеръ съ 1870 года не замѣшанъ ни въ чемъ предосудительномъ, и это обстоятельство должно послужить достаточнымъ основаніемъ для оправданія Геллера.

Покончивъ съ фактическою стороною дѣла, защитникъ считалъ своею обязанностью указать на слѣдующее весьма важное обстоятельство въ настоящемъ дѣлѣ: всѣ подсудимые, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, поименованныхъ въ третьемъ пунктѣ обвинительнаго акта, обвиняются въ томъ, что они оказали явное, соединенное съ насиліемъ, сопротивленіе полицейской власти. Въ этомъ дѣяніи обвиняются и Гуровичъ, и Геллеръ. Хотя это дѣяніе не подведено подъ какую-либо статью, тѣмъ не менѣе защитникъ находилъ нужнымъ коснуться этого обвиненія и разобрать, возможно-ли примѣнить къ такого рода противодѣйствію, въ которомъ обвиняются подсудимые, какую-либо статью улож. о нак. или уст. о нак., нал. мир. суд. Дѣло въ томъ, что обвинитель указываетъ на то, что нѣкоторыми лицами было оказано непосредственное сопротивленіе полиціи и частнымъ лицамъ. Защитникъ допускаетъ возможность этого сопротивленія, но отрицаетъ возможность непосреднаго сопротивленія, которое не выразилось въ какихъ-либо положительныхъ дѣяніяхъ, въ которыхъ ни одинъ изъ подсудимыхъ первой категоріи не только не обвиняется, но даже на такія дѣянія и не указывается. Поэтому защитникъ полагаетъ, что самаго дѣйствія, которое слѣдуетъ признать сопротивленіемъ полиціи—въ настоящемъ дѣлѣ не существуетъ, а потому устраняется и самое обвиненіе. «Мнѣ остается сказать, заключилъ г. Рычковъ, что Геллеръ и Гуровичъ оба несовершеннолѣтніе. Я полагаю, что одно это должно служить основаніемъ къ тому, что къ ихъ участи Правительствующій Сенатъ отнесется снисходительно, а потому и смѣю ожидать относительно ихъ обоихъ оправдательнаго приговора».

(Засѣданіе прервано до 11 часовъ слѣдующаго дня).

Засѣданіе 23-го января.

Присяжный повѣренный Полуянскій (защитникъ подсудимыхъ Громова, Григорьева и Тимофѣева) сказалъ, что наша будничная жизнь слагается изъ мелкихъ фактовъ, повторяющихся ежедневно, и которые мы дѣлаемъ просто механически, не давая себѣ въ томъ отчета, и если вдругъ отъ насъ потребуютъ строгаго отчета въ томъ, что мы дѣлали въ извѣстную минуту—почему пошелъ по той улицѣ, а не по этой, когда тутъ короче на 30 шаговъ—мы скажемъ: просто пошелъ по этой; спросятъ, почему не видалъ того, что происходило—мы отвѣтимъ: да просто не обратилъ вниманія. Но этимъ не удовлетворяются и запишутъ въ протоколъ: шелъ не по ближайшей улицѣ, не обратилъ вниманія на то, на что долженъ былъ обратить, и впослѣдствіи это явится въ качествѣ улики. Въ законѣ существуетъ ст. 310 т. XV, въ которой сказано, что надлежитъ наблюдать, что чѣмъ сильнѣе обвиненіе, взводимое на подсудимаго, тѣмъ должны быть и сильнѣе улики. Защитникъ не настаиваетъ на томъ, чтобы особое присутствіе руководствовалось этою статьею, но если оцѣнка уликъ предоставлена внутреннему убѣжденію, то во всякомъ случаѣ нельзя допустить противоположную теорію, т.-е. чѣмъ сильнѣе обвиненіе, тѣмъ слабѣе могутъ приниматься улики. Въ настоящемъ дѣлѣ противъ подсудимыхъ, кромѣ самыхъ слабыхъ и совершенно безразличныхъ обстоятельствъ, никакихъ уликъ не имѣется. Противъ Громова и Григорьева обвиненіе сказало, что есть свидѣтельскія показанія. Какія-же? Показаніе Успенскаго. Это показаніе распадается на двѣ части: показаніе, которое онъ далъ на предварительномъ дознаніи, и другое, которое онъ далъ на судѣ. Здѣсь, на судѣ, онъ сказалъ, что онъ примѣтилъ на площади трехъ лицъ, что двухъ изъ нихъ, а именно Григорьева и Громова, онъ, «кажется», замѣтилъ, но больше замѣтилъ третье лицо, которое здѣсь не находится. На предварительномъ дознаніи онъ говорилъ нѣсколько иначе. Онъ говорилъ, что Громовъ и Григорьевъ производили безпорядки, но какіе—не объяснилъ. А между безпорядкомъ на улицѣ и государственнымъ преступленіемъ слишкомъ большая разница. Но такъ какъ Успенскій давалъ свое показаніе на судѣ подъ присягою, то во всякомъ случаѣ это присяжное показаніе должно имѣть перевѣсъ, и оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано уликою. Въ отношеніи Громова показывалъ еще другой свидѣтель — городовой Есипенко, который говорилъ, что Громовъ стоялъ у толпы. А на вопросъ, что онъ дѣлалъ, свидѣтель показалъ «ничего». Неужели то обстоятельство, что Громовъ стоялъ около толпы и ничего не дѣлалъ, можетъ служить уликою? Въ отношеніи Григорьева показывалъ тотъ-же Успенскій и городовой Москвинъ. Послѣдній говоритъ, что видѣлъ Григорьева въ толпѣ, что онъ дрался съ толпою. Допуская даже, что Москвинъ положительно и точно помнитъ, что это былъ Григорьевъ, защитникъ находитъ, что драка съ толпою еще ничего не значитъ, и если виноватъ Григорьевъ въ чемъ-либо, то его можно обвинить въ дракѣ, и притомъ не съ полиціею, а съ толпою, такъ какъ той связывающей нити, что дерущійся есть участникъ въ демонстраціи, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ. Въ отношеніи подсудимаго Тимофѣева, прокуроръ замѣтилъ, что онъ не будетъ касаться того, что Тимофѣевъ когда-то былъ привлеченъ къ политическому дѣлу, но однако-же прокуроръ объ этомъ упомянулъ. Защитникъ желалъ-бы, чтобы прокуроръ коснулся этого предмета, потому что тогда онъ имѣлъ-бы возможность возражать и представить опроверженіе. Въ настоящее время достаточно указать на тотъ фактъ, что Тимофѣева не признали возможнымъ предать суду, и что его совершенно освободили, слѣдовательно, онъ является такимъ лицомъ, которое не признано участникомъ въ государственномъ преступленіи. По настоящему-же дѣлу—когда и гдѣ его взяли? Свалка кончилась въ первомъ часу или, можетъ быть, въ четверть второго, а подсудимаго взяли на Малой-Конюшенной уже въ третьемъ часу. Какимъ образомъ его берутъ? Проходитъ полицейскій Васильевъ и ему заявляетъ какой-то неизвѣстный артиллерійскій офицеръ, что подозрительный человѣкъ прячется въ воротахъ. Въ чемъ онъ показался подозрительнымъ—въ политическомъ-ли преступленіи, или въ чемъ другомъ, этого неизвѣстный офицеръ не объяснилъ. Такимъ образомъ, одного простаго указанія на человѣка было для Васильева достаточно, и онъ взялъ Тимофѣева. Нельзя не сказать, что такое арестованіе слишкомъ произвольно. Обвиненіе говоритъ, что Тимофѣева взяли безъ уликъ, но въ отношеніи его обнаружились такія улики, которыя достаточны для того, чтобы поддерживать обвиненіе. Какія-же это улики? Вотъ какія: Тимофѣевъ говорилъ, что онъ былъ одинъ, а между тѣмъ офицеръ сказалъ Васильеву, и Васильевъ показалъ здѣсь, что ихъ было двое. Но въ Малой-Конюшенной въ то время было не только двое, но цѣлая масса людей. Да наконецъ, если взяли двоихъ, то гдѣ-же этотъ другой? Его здѣсь нѣтъ. Затѣмъ говорятъ, что будто-бы Тимофѣевъ невѣрно объясняетъ, что онъ шелъ на заводъ Берда, потому что знакомыхъ тамъ не имѣлъ. Но подсудимый удостовѣряетъ, что на заводѣ Берда находится цѣлая артель его земляковъ. День былъ праздничный, онъ могъ идти туда, надѣясь кого-нибудь встрѣтить. Во всякомъ случаѣ это объясненіе не можетъ служить никакой уликой. Но говорятъ, что противъ подсудимаго есть самая сильная улика, заключающаяся въ томъ, что на Малой-Конюшенной былъ найденъ кастетъ и что этотъ кастетъ связываетъ Тимофѣева съ демонстраціею, которая произошла у собора. По мнѣнію защитника, бываютъ такого рода обвиненія, въ отношеніи которыхъ достаточно повторить самое обвиненіе—и это будетъ служить его опроверженіемъ. Наконецъ, послѣднее обстоятельство, приводимое въ качествѣ улики, это то, что будто показанія самихъ обвиняемыхъ бросаютъ на нихъ нѣкотораго рода тѣнь. Что-же показали эти подсудимые? На судѣ они еще не представили своихъ объясненій, а есть только ихъ показанія, данныя на дознаніи. Но извѣстно, что на подобнаго рода показанія не только на судѣ присяжныхъ, но даже на судѣ военномъ, гдѣ нѣтъ присяжныхъ, на судѣ безъ присяжныхъ и въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ никогда на эти показанія подсудимыхъ не позволяютъ ссылаться. Если прокуроръ считалъ эти показанія особенно важными, то онъ имѣлъ возможность, посредствомъ вызова свидѣтелей, возстановить ихъ, но онъ этимъ не воспользовался, не смотря на то, что теперь пользуется этими показаніями, какъ уликою противъ подсудимыхъ. Это обстоятельство вынуждаетъ защитника возстановить показаніе Громова. Говорятъ, что онъ пошелъ къ знакомому, а попалъ въ Казанскій соборъ. Что-же тутъ удивительнаго? Русскій человѣкъ нерѣдко заходитъ въ церковь, а это былъ праздничный день. Далѣе говорятъ, что Тимофѣевъ, живя на Калашниковской пристани, шелъ на Выборгскую сторону черезъ Казанскую площадь; но вѣдь это не значитъ, чтобы онъ попалъ на Выборгскую сторону черезъ Америку. Здѣсь на судѣ, можетъ быть, нѣкоторыми подсудимыми была выражена нѣкоторая рѣзкость, но обстоятельство это объясняется, во-первыхъ, ихъ относительно малымъ развитіемъ, во-вторыхъ, ихъ шестинедѣльнымъ арестомъ, и наконецъ, въ-третьихъ, тѣми ударами и побоями, которые имъ были дѣйствительно нанесены. Къ этому защитникъ прибавилъ, что нужно имѣть въ виду самый характеръ подсудимыхъ; это не тѣ личности, которыя, получивъ ударъ въ одну щеку, подставляютъ другую. Это личности изъ другой категоріи, которыя на одинъ ударъ отвѣчаютъ двумя. Такимъ образомъ защитникъ полагаетъ, что обвиненіе въ такомъ страшномъ преступленіи не доказано и что противъ подсудимыхъ не представлено достаточныхъ уликъ.

Присяжный повѣренный Неклюдовъ (защитникъ подсудимаго Иванова) прежде всего разобралъ процессуальные вопросы о томъ, были-ли при арестованіи подсудимыхъ и производствѣ дознанія соблюдены тѣ законы, которые гарантируютъ личность каждаго и правильность дѣйствій властей. Вопросъ этотъ, по мнѣнію защиты, тѣмъ болѣе важенъ въ настоя-

*) См. Приложеніе къ № 46 *Кавказа*.

щемъ случаѣ, что противъ большинства подсудимыхъ одною изъ главныхъ, а противъ Иванова единственною уликою приводится самый фактъ заарестованія. Прокуроръ говоритъ, что Ивановъ былъ задержанъ посторонними людьми, и если задержанъ, то значитъ, не даромъ, значитъ, онъ виноватъ. Но прокуроръ не можетъ отвергать, по мнѣнію защиты, возможность ошибокъ при арестѣ, такъ какъ уже при дознаніи оказались эти ошибки, и многіе изъ арестованныхъ были выпущены. Вообще защита не можетъ согласиться въ этомъ отношеніи съ обвинительною властью и убѣждена, что судъ не будетъ смотрѣть на фактъ арестованія, какъ на серьёзную улику. Не говоря уже о томъ, что арестовали частныя лица, которыхъ защита не можетъ признать органами правительственной власти; не говоря о томъ, что и эти лица, и полиція руководствовались при арестахъ одною внѣшностью, причемъ типичные признаки «бунтовщиковъ» были чрезвычайно неопредѣленны, но и самыя причины, по которымъ арестовывали, были крайне разнообразны. Защитникъ доказывалъ, что при этомъ не были соблюдены тѣ правила закона, которыя можно назвать нашимъ habeas corpus. По этимъ законамъ, если-бы они соблюдались, личность обвиняемыхъ была-бы у насъ вполнѣ гарантирована; имъ предоставлены всѣ тѣ гарантіи, которыя предоставлены всѣмъ другимъ гражданамъ. Если-же и существуетъ въ обществѣ противуположное мнѣніе, то оно неправильно. Переходя затѣмъ къ изложенію законовъ, защитникъ указалъ на то, что законы эти обязательны и въ отношеніи обвиняемыхъ по государственнымъ преступленіямъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, 19-го мая 1871 года, «о дѣйствіяхъ чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій государственныхъ», всѣ тѣ гарантіи, которыя находятся въ уставѣ угол. суд., должны быть примѣняемы, за указанными изъятіями, и къ подсудимымъ по государственнымъ преступленіямъ. Гарантіи-же эти суть слѣдующія: ст. 257 уст. угол. суд. говоритъ о томъ, въ какихъ случаяхъ полиція можетъ принимать мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклониться отъ слѣдствія, а именно: «когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія; когда потерпѣвшіе отъ преступленія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо; когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія; когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ; когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга, и, наконецъ, когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства или осѣдлости». При этомъ, для полиціи, которая въ данномъ случаѣ замѣняла судебнаго слѣдователя или лицо прокурорскаго надзора, были обязательны правила устава угол. суд., по которымъ слѣдовало составить постановленіе о взятіи подъ стражу, гдѣ должно было быть точно означено: кѣмъ именно и когда сдѣлано постановленіе; званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище задержаннаго лица; преступленіе, въ которомъ задержанный обвиняется или подозрѣвается, и основаніе задержанія. Въ концѣ постановленія должна быть подпись того, кѣмъ оно сдѣлано. Затѣмъ, постановленіе о взятіи подъ стражу предъявляется обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ отъ времени его задержанія. Вотъ тѣ статьи закона, которыми должна была руководствоваться полиція. Далѣе, въ ст. 11 уст. угол. суд. говорится, что судья или прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло, что въ предѣлахъ его участка или округа кто-либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, долженъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ. Въ ст. 10-й говорится, что каждый судья и каждый прокуроръ, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ задержаніи кого-либо подъ стражею, безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы. Въ комментаріяхъ къ этимъ статьямъ сказано, что всякое произвольное задержаніе кого-либо неподлежащею властью составляетъ *преступное насиліе*. Кромѣ того, въ ст. 348 улож. о нак. говорится, что за взятіе подъ стражу кого-либо, хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, виновное въ томъ должностное лицо приговаривается къ такому-то наказанію. Наконецъ, въ ст. 1540 изображено: «кто, по какой-бы то ни было причинѣ и съ какимъ-бы то ни было намѣреніемъ, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ задержаніе и самое предварительное заключеніе по уликамъ или подозрѣніямъ, или-же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано закономъ, самовольно и насильственно лишитъ кого-либо свободы, тотъ приговаривается» къ такимъ-то наказаніямъ—отъ заключенія въ тюрьмѣ до лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылки въ Сибирь. Очевидно, что при такой послѣдовательности законоположенія, личность каждаго, казалось-бы, гарантирована достаточно. Но какъ въ настоящемъ случаѣ эти законы были примѣнены къ дѣлу? Могутъ сказать, что полиція, по самой обстановкѣ происшествія, не могла строго соблюсти эти правила. Но едва-ли это такъ. Свидѣтель Ритчеръ, на вопросъ защиты о томъ, въ чемъ заключалась сумятица и не отъ того-ли она произошла, что сами полицейскіе были растеряны, сказалъ, что полиція дѣйствовала совершенно спокойно, даже, прибавилъ онъ, законно. Между тѣмъ оказывается, что при всемъ этомъ спокойствіи и законности нѣтъ даже никакого слѣда соблюденія законной процедуры. Подсудимые въ теченіи сутокъ допрошены не были. Въ дѣлѣ первый протоколъ о допросѣ Иванова есть только отъ 8-го декабря, когда онъ уже находился въ рукахъ жандармскаго управленія. Свидѣтель Ритчеръ говорилъ, что въ полиціи арестованные и арестующіе записывались въ какую-то черновую книгу, но когда особое присутствіе вытребовало эту книгу, то и въ ней не оказалось ничего. Такимъ образомъ, остается неизвѣстнымъ—гдѣ былъ задержанъ Ивановъ, когда, кѣмъ и за что; онъ взятъ безъ протокола, безъ указанія свидѣтелей, даже безъ всякой записки въ полицейскую черновую книжку. Итакъ, дѣятельность полиціи кончилась: началось дознаніе на основаніи закона 19-го мая 1871 года. Подсудимые сидятъ въ одиночномъ заключеніи и единственными законными защитниками и представителями ихъ интересовъ являются чины корпуса жандармовъ и прокурорскаго надзора. Собираются свѣдѣнія, причемъ заявленія подсудимыхъ не принимаются во вниманіе, такъ какъ для провѣрки такого простого обстоятельства, что Ивановъ есть въ то-же время и Савельевъ, указаніе его уважено не было. Какъ-бы то ни было, дознаніе происходитъ, составляется обвинительный актъ. Этотъ обвинительный актъ, отъ котораго прокуроръ не отказался, сдѣлавъ только нѣкоторыя измѣненія, служитъ основаніемъ къ обвиненію. Не касаясь той части этого акта, отъ которой отказался прокуроръ, защитникъ обратился къ другимъ уликамъ, представленнымъ противъ Иванова. Первою уликою представляется то, что Ивановъ былъ безъ мѣста. Въ рѣчи своей прокуроръ не упоминалъ объ этомъ и защитѣ неизвѣстно, будетъ-ли онъ настаивать на этой уликѣ или нѣтъ, но онъ полагаетъ, что поддерживать ее невозможно послѣ того удостовѣренія патроннаго завода, въ которомъ говорится, что Ивановъ работалъ тамъ больше года, и что во всю предшествовавшую демонстраціи недѣлю, т.-е до 4-го декабря, онъ посѣщалъ заводъ, слѣдовательно, онъ не можетъ быть названъ человѣкомъ безъ мѣста. Кромѣ, того защита утверждаетъ, что онъ былъ на заводѣ и 5-го декабря, въ воскресенье, но не можетъ этого удостовѣрить официальною справкою, потому что праздничныя работы не записываются. Представитель обвинительной власти говорилъ относительно Надеждина, что это человѣкъ трудящійся, работающій. Защита полагаетъ, что этотъ-же самый фактъ удостовѣренъ и въ отношеніи Иванова. Подобная невѣрность обвинительнаго акта, по мнѣнію защитника, тѣмъ болѣе странна, что свѣдѣнія объ этомъ содержатся даже въ актахъ дознанія, а именно въ томѣ III, на листѣ 43, находится протоколъ объ охраненіи имущества Иванова, причемъ приставъ производилъ дознаніе о занятіяхъ Иванова. Въ этомъ протоколѣ сказано прямо, что у Иванова ничего подозрительнаго не найдено, что онъ постоянно работалъ на заводѣ и что 5-го декабря его тамъ видѣли. Далѣе обвиненіе говоритъ, что Ивановъ жилъ безъ прописки. Но и это ошибочно, такъ какъ на оборотѣ его паспорта, находящагося въ дѣлѣ, означено, что онъ былъ прописанъ на послѣдней своей квартирѣ по Малому проспекту, въ домѣ № 47. Слѣдующею уликою противъ Иванова выставлялось то, что онъ, будто-бы, неправильно показалъ относительно своей квартиры, именно, что будто-бы свидѣтель Крутиковъ ночевалъ у него, тогда какъ свидѣтель говоритъ, что онъ ночевалъ у Городничаго. Защита не можетъ разсказать въ подробности всю эту исторію, такъ какъ, по причинамъ, отъ нея независящимъ, не имѣла возможности вызвать свидѣтелей, но она полагаетъ, что если-бы подсудимый и дѣйствительно путался на счетъ квартиры, то обстоятельство это не имѣетъ ровно никакого значенія и ему не можетъ быть придано смысла укрывательства, потому что Ивановъ при первомъ-же допросѣ указалъ на обѣ свои квартиры; онъ взялъ новую квартиру у Городничаго, тамъ ночевалъ, а вещи его оставались на старой квартирѣ, гдѣ онъ и былъ прописанъ. Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что Ивановъ перемѣнилъ квартиру: на его паспортѣ означены пять прописокъ о перемѣнѣ квартиръ въ теченіи времени съ 18-го февраля прошлаго года, и эта подвижность вполнѣ понятна: онъ человѣкъ рабочій, бѣдный; онъ не нанимаетъ квартиры по контракту и переѣздъ съ одной на другую для него не составляетъ такихъ затрудненій, какъ для человѣка состоятельнаго. Наконецъ, ему ставится въ улику и то, что онъ сказалъ Крутикову, что пойдетъ на ту сторону. Но если-бы онъ не сказалъ этого, тогда обвиненіе утверждало-бы, что онъ скрывалъ. Въ обвинительномъ актѣ сказано, что Ивановъ *попалъ* на уголъ Конюшенной и Невскаго. Но подсудимый на дознаніи показалъ, что онъ шелъ къ матери за Невскую заставу. Что-же тутъ удивительнаго, что онъ попалъ на Невскій? Это была прямая дорога съ Петербургской стороны за Невскую заставу. «Хотя обвинитель приводитъ еще улики, сказалъ защитникъ въ заключеніе, но онѣ слишкомъ мелочны, чтобы предстояла надобность опровергать ихъ. Я не буду говорить вамъ ни о какихъ обстоятельствахъ, смягчающихъ вину подсудимаго, потому что человѣкъ этотъ взятъ совершенно неправильно и ни малѣйшаго его участія въ происшествіи не доказано.

Присяжный повѣренный Камионко (защитникъ подсудимаго Фалина) высказалъ, что онъ не находитъ въ дѣлѣ ни одного обстоятельства, ни одной улики противъ своего кліента. Прокуроръ находилъ, что показаніе подсудимыхъ неправдиво, неискренно, и это послужило поводомъ къ преданію многихъ суду. Въ отношеніи Фалина обвиненіе указываетъ, что онъ неправду говоритъ о томъ, что пріѣхалъ въ Петербургъ за документами и что желъ купить фуражку. Между тѣмъ, Фалинъ, спрошенный на другой день происшествія, показалъ, что лѣто онъ провелъ въ Крыму, въ ноябрѣ пріѣхалъ въ Москву и въ концѣ этого мѣсяца отправился въ Петербургъ за документами, которые ему были нужны, чтобы держать экзаменъ на учителя. Конечно, пославши просьбу по почтѣ, можно было этимъ-же путемъ ожидать и присылки документовъ, но дѣло въ томъ, что они не возвращены ему и до-сихъ-поръ. Попали они въ министерство по слѣдующему случаю: въ 1875 году Фалинъ вздумалъ ѣхать за-границу, получилъ удостовѣреніе полиціи о томъ, что за нимъ никакихъ дѣлъ нѣтъ. Свидѣтельство это было по порядку отослано въ секретное отдѣленіе, гдѣ собирались справки и гдѣ оно пролежало цѣлый мѣсяцъ. Потомъ ему выдали паспортъ и онъ уѣхалъ, но по несчастію въ отдѣленіи не сдѣлано было отмѣтки, вслѣдствіе чего было признано, что Фалинъ уѣхалъ безъ дозволенія начальства и онъ былъ вызванъ изъ-за границы. Вотъ по какому недоразумѣнію документы его остались въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Отецъ подсудимаго, свидѣтель Фалинъ, удостовѣрилъ, что сынъ его дѣйствительно провелъ лѣто въ Крыму; вернулся въ Москву 6-го ноября, а 29-го уѣхалъ въ Петербургъ за полученіемъ документовъ. Такимъ образомъ, показаніе подсудимаго оправдалось. Сговора между ними очевидно не могло быть. Другое неблагопріятное для подсудимаго обстоятельство состояло въ томъ, что онъ на дознаніи показалъ, что былъ дома, а между тѣмъ свидѣтельница Гро-Греванъ удостовѣрила, что Фалинъ съ 5-го на 6-е декабря не ночевалъ дома. Но свидѣтели Фалинъ и Георгіевскій удостовѣрили, что подсудимый вечеръ 5-го декабря провелъ въ театрѣ съ семействомъ присяжнаго стряпчаго Серебряникова и ночевалъ у нихъ. Если подсудимый не сказалъ этого на дознаніи, то по причинѣ весьма понятной: онъ не желалъ сдѣлать непріятности семейству Серебряникова. Быть какимъ-нибудь образомъ прикосновенному къ государственному преступленію—во всякомъ случаѣ непріятно, и это какъ нельзя больше испыталъ на себѣ Фалинъ. Онъ успѣшно окончилъ гимназію и поступилъ въ технологическій институтъ. Между тѣмъ возникло политическое дѣло, въ которомъ былъ замѣшанъ Дьяконовъ, который жилъ у Фалина три дня. У Фалина былъ сдѣланъ обыскъ: нашлись нѣкоторыя вещи, онъ былъ задержанъ и имѣлъ очень много непріятностей, такъ что долженъ былъ оставить институтъ, хотя и не былъ привлеченъ къ отвѣтственности. Слѣдующее, неблагопріятное для Фалина, обстоятельство заключается въ показаніи свидѣтельницы Гро-Греванъ о томъ, что онъ будто-бы пріѣхалъ изъ-за границы. Но на судѣ разъяснилось это обстоятельство. Оказалось, что свидѣтельница не совсѣмъ тверда въ географіи: она Бессарабію и Крымъ считаетъ заграничными мѣстностями. Затѣмъ, защитникъ привелъ показаніе Фалина о томъ, какъ онъ попалъ на площадь и какъ его арестовали, причемъ онъ въ церкви не былъ, рѣчи не слыхалъ и флага не видалъ. Прокуроръ ссылается на свидѣтелей, которые показали, что видѣли Фалина на площади. Но онъ и самъ не отрицаетъ, что былъ на площади; онъ сказалъ еще на дознаніи, что подошелъ къ толпѣ, и видя, какъ полицейскіе бьютъ какого-то человѣка, спросилъ, за что они бьютъ, и тотчасъ-же самъ былъ взятъ. Свидѣтели Есипенко и Трещовъ показали, что видѣли Фалина, но на вопросъ, что онъ дѣлалъ, они отвѣчали: «ничего, стоялъ». Свидѣтель Субботинъ показалъ, что видѣлъ только, какъ Фалина вели въ участокъ. Свидѣтели Рабутовскій и Абрамовъ показали, что составился маленькій кружокъ, всего человѣкъ тридцать, которые были непосредственными участниками демонстраціи. Если-бы свидѣтели показали, что Фалинъ былъ въ числѣ этихъ тридцати, тогда можно было-бы сказать, что онъ участвовалъ въ демонстраціи. Но въ дѣлѣ нѣтъ и тѣни такого указанія; подтвердилось только то, чего самъ Фалинъ не отрицаетъ. Не повторяя того, какимъ образомъ производились аресты; не говоря о томъ, что брали только молодежь въ пледахъ, съ длинными или стриженными волосами, защитникъ сослался на слова самого прокурора, который говоритъ, что арестовывали по указанію публики. Можетъ быть, что поэтому-то дѣйствительно виновные и остались не арестованными: это и понятно, потому что кто былъ виноватъ, тотъ не лѣзъ въ драку—ему нужно было спасаться, а не драться. Такимъ образомъ, защитникъ считаетъ себя вправѣ смѣло утверждать, что подсудимый Фалинъ въ церкви не былъ, рѣчи не слыхалъ, вообще въ демонстраціи не участвовалъ и ни малѣйшаго сопротивленія полиціи при своемъ арестѣ не оказывалъ. Если-же онъ и былъ арестованъ, то во всякомъ случаѣ подобнаго рода аресты—неизвѣстными личностями, по указанію неизвѣстныхъ людей, нельзя ставить подсудимымъ въ вину въ такомъ важномъ преступленіи, какъ государственное. «Еще Екатерина Великая сказала, что лучше оправдать десять виновныхъ, нежели осудить одного невиннаго. Наши судебные уставы 1864 года придерживаются того-же правила. Въ нихъ говорится, что всякое сомнѣніе, всякая недомолвка, всякая недоказанность должна быть объяснена въ пользу подсудимаго. Гг. сенаторы, гг. сословные представители! Вы—отцы семейства, вамъ понятно горе отца, горе матери потерять свое дитя, отъ котораго они ожидаютъ поддержки въ своей старости, въ которомъ они видятъ продолженіе своего бытія. Я не позволилъ-бы себѣ просить васъ о снисхожденіи или оправданіи, если-бы я былъ убѣжденъ, что онъ преступникъ, что онъ нарушитель государственнаго порядка. И вотъ почему я прошу васъ убѣдительно обратить ваше вниманіе на всѣ обстоятельства, которыя я разсказалъ вамъ съ полною откровенностью. Я глубоко убѣжденъ, что вы произнесете подсудимому Фалину оправдательный приговоръ. То страданіе, то мученіе, которое онъ вынесъ въ теченіи почти двухмѣсячнаго заключенія, да послужитъ ему на будущее время урокомъ не вмѣшиваться и ни за кого не заступаться, если это не его дѣло».

Присяжный повѣренный Архангельскій (защитникъ Николаевской) прежде всего обратилъ вниманіе особаго присутствія на указаніе прокурора на то, что подсудимая Николаевская недавно освобождена изъ-подъ стражи по дѣлу о распространеніи запрещенныхъ сочиненій. Защита не знаетъ, что хотѣлъ этимъ сказать прокуроръ. Если онъ хотѣлъ сказать, что Николаевская продолжаетъ идти прежнею дорогою, то опроверженіемъ этого можетъ служить обыскъ квартиры подсудимой, по которому у нея не оказалось ничего подозрительнаго. Кромѣ того, она по тому дѣлу не только не была осуждена, но и не судилась и освобождена. Не касаясь затѣмъ значенія происшествія и арестовъ, такъ какъ это было разобрано подробно другими защитниками, г. Архангельскій обратился прямо къ уликамъ противъ его кліентки. Обвинитель говорилъ, что Ильяшенко и Николаевская задержаны лицами, которыя видѣли ихъ на площади. Между тѣмъ, никто изъ чиновъ полиціи не показалъ, чтобы Николаевская кѣмъ-нибудь изъ нихъ была задержана. Свидѣтель Сидоровъ на дознаніи говорилъ, что будто-бы онъ задержалъ Николаевскую, но здѣсь, на судѣ, онъ заявилъ, что положительно не можетъ этого сказать. Въ обвинительномъ актѣ выставленъ еще свидѣтель—Ивановъ, но и онъ сказалъ, что рѣшительно не можетъ утверждать, что Николаевская участвовала въ толпѣ. Далѣе обвинитель ссылается на двухъ свидѣтелей: Успенскаго и Васильева. Васильевъ показалъ, что видѣлъ Николаевскую въ толпѣ, когда она находилась у памятника Кутузова, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что Николаевская не кричала, а свидѣтель Успенскій показалъ, что Николаевскую онъ видѣлъ около Невскаго проспекта и что въ числѣ шумѣвшихъ она не была. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ показаній нельзя придти къ заключенію, чтобы Николаевская была виновна во взводимомъ на нее преступленіи. Въ пользу ея оправданія говорятъ: свидѣтельница Краснокутская и свидѣтель Короленко. Прокуроръ отозвался объ этихъ свидѣтеляхъ, что они не были указаны прежде, и потому имъ не слѣдуетъ вѣрить. Но если подсудимой было предоставлено право вызвать ихъ, то этотъ отзывъ не имѣетъ никакого значенія. Правда, свидѣтельница Краснокутская сначала показала только, что Николаевская съ Ильяшенко пошли покупать обувь, но на вопросъ защиты она сказала, что изъ разговора ихъ слышала, что онѣ идутъ въ Варшавскій магазинъ, а изъ показанія пристава Ритчера видно, что такой магазинъ дѣйствительно есть въ Казанской улицѣ. Наконецъ, свидѣтель Короленко подробно объяснилъ: когда онъ вышелъ изъ дому, когда пришелъ на квартиру, гдѣ жила Николаевская, сколько времени тутъ пробылъ и вышелъ вмѣстѣ съ Николаевскою, у воротъ они встрѣтили Ильяшенко, пошли всѣ вмѣстѣ и разстались въ Итальянской во второмъ часу по полудни. Изъ этого показанія оказывается, что Николаевская въ то время, когда происходилъ безпорядокъ, даже не могла быть на площади, такъ какъ безпорядокъ происходилъ въ первомъ часу, а, по показанію Короленко, подсудимыя Николаевская и Ильяшенко разстались съ нимъ и пошли на Невскій уже во второмъ часу. Во всякомъ случаѣ, обстоятельство это заставляетъ сильно сомнѣваться въ томъ, что Николаевская участвовала въ безпорядкахъ, а тамъ, гдѣ есть не только значительное, но даже самое малѣйшее сомнѣніе—нѣтъ мѣста обвиненію. Поэтому защитникъ просилъ подсудимую оправдать.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Граціанскій (защитникъ подсудимаго Новаковскаго) сказалъ: прокуроръ въ своей рѣчи указывалъ на то, что первое показаніе Новаковскаго, данное имъ на дознаніи, правдиво, а второе невѣрно, потому что онъ имѣлъ возможность сговориться. По мнѣнію защитника, это несправедливо. Подсудимый во второмъ показаніи ничего не измѣнилъ; онъ только дополнилъ первое. Затѣмъ, въ обвинительномъ актѣ говорится, что объясненіе подсудимаго о томъ, что они съ женою слышали разговоръ объ оскорбленіи священника, ничѣмъ будто-бы не подтвердилось, но возможно-ли такое обстоятельство? Защитникъ полагаетъ, что не только возможно, но и было непремѣнно. Они вышли изъ квартиры съ Петербургской стороны въ 11 часовъ, заходили къ Копылевичъ, жившей на Вульфовой улицѣ, и оттуда пошли въ соборъ. Очевидно, что они могли придти далеко за 12 часовъ. Въ то время уже толковали, что въ церкви много молодежи, разсказывалась исторія о небрежномъ обращеніи со свѣчкою. Вовсе не мудрено, если эта исторія прошла черезъ десять устъ, что она обратилась въ оскорбленіе священника. Они попали въ соборъ. Слѣдующимъ противорѣчіемъ въ показаніи Новаковскаго указано то, что, по его словамъ, онъ подходилъ къ городовому Москвину и разспрашивалъ, а Москвинъ этого не подтвердилъ. Свидѣтель этотъ показалъ, что онъ не можетъ упомнить всѣхъ, кто къ нему подходилъ, но, кажется, что «въ этой шубѣ не подходилъ». Такимъ образомъ, если свидѣтель не помнитъ всѣхъ кто къ нему подходилъ, то какимъ-же образомъ онъ можетъ помнить отрицательное обстоятельство. Кромѣ того, Москвинъ все-таки видѣлъ Новаковскаго, но только въ другомъ положеніи; значитъ, во всякомъ случаѣ встрѣча была. Четвертое противорѣчіе заключается въ показаніи о панихидѣ. О ней говорится во второмъ показаніи подсудимаго. Прокуроръ не вѣритъ свидѣтелямъ Виленцу и Щукиной, которая говорила, что была панихида въ Исаакіевскомъ соборѣ; но при чемъ-же тутъ Ивановъ? На его показаніе также наброшена тѣнь подозрѣнія, что онъ измѣнилъ свое показаніе: сказалъ, что Новаковскій жилъ два дня, а не полтора мѣсяца. Но это понятно, потому что Новаковскій жилъ безъ вида, и Ивановъ боялся привлеченія за это къ отвѣтственности. Не пусть даже Иванову не повѣрятъ. Въ обвинительномъ актѣ сказано, что о панихидѣ говорила жена подсудимаго еще при первомъ допросѣ, слѣдовательно, когда они не могли сговориться, потому что свиданіе съ мужемъ было дозволено ей послѣ врученія обвинительнаго акта. Вообще, по мнѣнію защитника, панихида играла роль приманки: ею воспользовался тотъ, кто задумалъ продѣлать всю эту исторію, чтобы собрать побольше людей. Если-бы онъ сталъ прямо говорить: «пойдемте заявлять на площадь», то вмѣсто ста или двухсотъ человѣкъ, можетъ быть, не пришло-бы двухъ—трехъ. Далѣе, въ обвинительномъ актѣ и въ рѣчи прокурора говорилось о знакомствѣ Новаковскаго съ Шефтель и родствѣ съ Гуровичемъ. Защитникъ Гуровича уже сказалъ, что они съ Новаковскимъ были не особенные пріятели, да и вообще, по мнѣнію защитника, обстоятельство это важнаго значенія имѣть не можетъ. Если-бы они даже и были пріятели, то и это еще не доказывало-бы преступности одного или другого. Что-же касается до знакомства съ Шефтель, то свидѣтель Макаровъ, хозяинъ квартиры Шефтель, на вопросъ защиты, узнаетъ-ли онъ въ числѣ подсудимыхъ Новаковскаго, осмотрѣвъ подсудимыхъ, сказалъ, что не можетъ узнать. Затѣмъ, хозяинъ квартиры Новаковскаго въ свою очередь не могъ узнать Шефтель. Въ отношеніи свидѣтелей, которые опознали Новаковскаго, защитникъ объяснилъ, что Васильевъ пришелъ въ то время, когда исторія съ флагомъ уже покончилась. Васильевъ вскочилъ въ толпу, его ударили и онъ побѣжалъ къ Ритчеру докладывать. На вопросъ, когда онъ видѣлъ Новаковскаго, свидѣтель сказалъ: «почти во время свалки», значитъ, въ свалкѣ онъ не былъ. Другой свидѣтель, Ивановъ, заявилъ, что онъ пришелъ, когда толпа была уже у памятника, слѣдовательно, Новаковскій не могъ слышать рѣчи. Вообще слѣдствіемъ положительно доказано, что Новаковскій во время произнесенія рѣчи тамъ не былъ. Свидѣтель Кашинцевъ показалъ, что человѣка въ такой шубѣ, въ какой былъ Новаковскій, онъ не замѣтилъ ни одного, а между тѣмъ толпа была невелика: по показанію Абрамова, человѣкъ тридцать. Даже тѣ свидѣтели, которые говорятъ, что видѣли Новаковскаго около памятника, не могли сказать, что онъ дѣлалъ. Съ другой стороны, свидѣтели почти единогласно показывали, что толпа смѣшалась съ публикою. По свидѣтельству Кашинцева, она шла къ памятнику въ перемежку съ зрителями; Рабутовскій говоритъ, что около памятника толпа смѣшалась съ публикою. Другіе свидѣтели удостовѣрили тотъ-же фактъ. Что касается шубы Новаковскаго, то не свидѣтели первые указывали на нее, а самъ Новаковскій просилъ показать имъ шубу, надѣясь, что свидѣтели вспомнятъ, что человѣка въ такой шубѣ они не видали. Если-бы Новаковскій былъ виноватъ, то конечно, онъ старался-бы скрыть эту шубу, которая могла его выдать. Есть одно обстоятельство, которое нѣсколько поясняетъ причину ареста Новаковскаго. По показанію свидѣтелей, во время происшествія, городовыхъ было человѣкъ шесть, между тѣмъ здѣсь явилось только четверо и изъ нихъ никто не узналъ Новаковскаго и не могъ сказать, когда и гдѣ его арестовали.

(Правительственный Вѣстникъ)

(Продолженіе будетъ).